

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/CN.9/455
23 October 1998
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
Тридцать вторая сессия
Вена, 17 мая - 4 июня 1999 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ
ПРАКТИКЕ О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ
(Вена, 5-16 октября 1998 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-15	3
II. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	16-17	5
III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ	18-173	5
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ	18-40	5
Раздел III. Третьи стороны	18-40	5
Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев	18-31	5
Статья 24. Коллизия прав цессионария и управляющего в деле о несостоятельности или кредиторов цедента	32-40	9
ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ	41-66	12
Статья 25. Сфера действия	41-66	12
Статья 26. Договоренности, ограничивающие последующие уступки	47-51	13
Статья 27. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	52-58	15
Статья 28. Уведомление должника	59-66	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА	67-119	18
А. Общие замечания	67-73	18
В. Обсуждение проектов статей	74-119	20
Статья 29. Право, применимое к договору уступки	74-91	20
Статья 30. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника	92-104	23
Статья 31. Право, применимое к случаям коллизии преимущественных прав	105-110	26
Статья 32. Императивные правила	111-117	27
Статья 33. Публичный порядок	118-119	29
ГЛАВА VII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАВИЛА О ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ	120-123	30
ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	124-155	30
Статья 41. Депозитарий	124-125	30
Статья 42. Коллизии с международными соглашениями	126-129	30
Статья 43. Применение главы VII	130-132	31
Статья 44. Правила и процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией	133-140	31
Статья 45. Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение	141-142	33
Статья 46. Применение в отношении территориальных единиц .	143-144	33
Статья 47. Вступление заявления в силу	145-146	33
Статья 48. Оговорки	147-148	34
Статья 49. Вступление в силу	149-150	34
Статья 50. Денонсация	151-155	34
НАЗВАНИЕ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ	156	35
ПРЕАМБУЛА	157-159	35
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	160-173	36
Статья 1. Сфера применения	160-173	36
IV. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ	174-181	39
V. БУДУЩАЯ РАБОТА	182-183	40
Приложение		41

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2-26 мая 1995 года)¹, Рабочая группа по международной договорной практике на нынешней сессии продолжила работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность. Это была шестая сессия, посвященная подготовке этого унифицированного закона, в предварительном порядке названного проектом конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.
2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией в ответ на предложения, высказанные, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке", проходившем в Нью-Йорке 17-21 мая 1992 года одновременно с двадцать пятой сессией Комиссии. На Конгрессе Комиссии было предложено также возобновить ее работу над вопросом обеспечительных интересов в целом, рассмотрение которого Комиссия на своей тринадцатой сессии (1980 год) решила отложить на более поздний срок².
3. На своих двадцать шестой-двадцать восьмой сессиях (1993-1995 годы) Комиссия обсудила три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки дебиторской задолженности (A/CN.9/378/Add.3, A/CN.9/397 и A/CN.9/412). Рассмотрев эти доклады, Комиссия пришла к выводу, что было бы не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых состояла бы в устранении препятствий в области финансирования под дебиторскую задолженность, обусловленных существующей в различных правовых системах неопределенностью относительно действительности трансграничных уступок (когда цедент, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих лиц³.
4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 8-19 ноября 1995 года) Рабочая группа начала работу с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил" (A/CN.9/412). На этой же сессии Рабочей группе было настоятельно рекомендовано стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/420, пункт 16).
5. На двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссии был представлен доклад о работе двадцать четвертой сессии Рабочей группы (A/CN.9/420). Комиссия высоко оценила проделанную работу и просила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами⁴.
6. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях (Нью-Йорк, 8-19 июля 1996 года, и Вена, 11-22 ноября 1996 года) Рабочая группа продолжила свою работу, рассмотрев различные варианты проектов унифицированных правил, содержащихся в двух записках, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WR.87 и A/CN.9/WG.II/WR.89, соответственно). На этих сессиях Рабочая группа постановила принять в качестве рабочих гипотез, что данный текст будет готовиться в форме конвенции (A/CN.9/432,

¹Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

²Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункты 26-28.

³Там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297-301; там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208-214; и там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

⁴Там же, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункт 234.

пункт 28) и что он будет содержать положения, относящиеся к сфере международного частного права (A/CN.9/434, пункт 262).

7. На тридцатой сессии (1997 год) Комиссии были представлены доклады о работе двадцать пятой и двадцать шестой сессий Рабочей группы (A/CN.9/432 и A/CN.9/434). Комиссия отметила, что Рабочая группа достигла договоренности по ряду вопросов и что к числу основных нерассмотренных вопросов относятся последствия уступки для третьих лиц, например, кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности цедента⁵. Кроме того, Комиссия отметила, что органы и организации, занимающиеся вопросами финансирования под дебиторскую задолженность, а также правительства проявили интерес к проекту конвенции, поскольку его принятие может привести к расширению возможностей для получения кредита по более доступным ставкам⁶.

8. На своих двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях (Вена, 20-31 октября 1997 года, и Нью-Йорк, 2-13 марта 1998 года) Рабочая группа рассмотрела две подготовленные Секретариатом записки (A/CN.9/WG.II/WR.93 и A/CN.9/WG.II/WR.96, соответственно). На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа приняла проекты статей 14-16 и 18-22 по существу и просила Секретариат пересмотреть проект статьи 17 (A/CN.9/447, пункты 161-164 и 68, соответственно).

9. На тридцать первой сессии (1998 год) Комиссии были представлены доклады о работе двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий Рабочей группы (A/CN.9/445 и A/CN.9/447). Комиссия выразила признательность Рабочей группе за проделанную работу и обратилась к ней с просьбой оперативно продолжать свою работу, с тем чтобы завершить ее в 1999 году и представить проект конвенции для принятия Комиссией на ее тридцать третьей сессии (2000 год)⁷.

10. Нынешняя сессия Рабочей группы, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, проводилась в Вене 5-16 октября 1998 года. На сессии присутствовали представители следующих государств -членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Аргентины, Венгрии, Германии, Гондураса, Египта, Индии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Камеруна, Китая, Колумбии, Литвы, Мексики, Нигерии, Российской Федерации, Румынии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таиланда, Уганды, Франции и Японии.

11. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Анголы, Бангладеш, Беларуси, Бенина, Боливии, Венесуэлы, Габона, Греции, Грузии, Индонезии, Ирака, Ирландии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Мали, Марокко, Польши, Португалии, Республики Кореи, Словакии, Турции, Уругвая, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Эквадора.

12. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: Ассоциации Коллегии адвокатов города Нью-Йорка (АКАНЙ), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Европейской федерации национальных ассоциаций факторинга (ЕВРОПАФАКТОРИНГ), Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" (ФЧИ), Банковской федерации Европейского союза, Гаагской конференции по международному частному праву и Международной ассоциации адвокатов (МАС).

13. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Давид Моран Бовио (Испания)

⁵Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункт 254.

⁶Там же, пункт 256.

⁷Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 231.

Докладчик: г-н Джеффри Вах-Тек Чань (Сингапур).

14. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WR.97), записка Секретариата, озаглавленная "Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность" (A/CN.9/WG.II/WR.96), еще одна записка Секретариата, озаглавленная "Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность: замечания и предложения" (A/CN.9/WG.II/WR.98), доклад совещания экспертов, подготовленный Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву, озаглавленный "Уступка дебиторской задолженности" (A/CN.9/WG.II/WR.99), и предложение Соединенных Штатов Америки, озаглавленное "Освобождение должника от ответственности в результате платежа. Предлагаемые пересмотренные варианты статей 5, 16 и 18" (A/CN.9/WG.II/WR.100).

15. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Подготовка проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность
4. Другие вопросы
5. Утверждение доклада.

II. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

16. Напомнив, что на предыдущей сессии проекты статей 23 и 24 из-за нехватки времени не обсуждались, и с учетом важности этих положений Рабочая группа постановила начать обсуждение с рассмотрения проекта статьи 23. Рабочая группа рассмотрела следующие указанные в порядке обсуждения проекты статей: проекты статей 23, 5(i)-(j), 24, 5(g)-(h), 25-33, 41-50, преамбулу и проект статьи 1(1) и (2), как они содержатся в документе A/CN.9/WG.II/WR.96.

17. Ход обсуждения и выводы Рабочей группы, включая рассмотрение ею различных проектов положений, изложены в главах III и IV ниже. Рабочая группа утвердила содержание проектов статей 23, 33, 5(g)-(j), 18(5 бис), 41-50, преамбулы и проекта статьи 1(1) и (2) и, за исключением проекта статьи 1(1) и (2), и передала их на рассмотрение редакционной группе, созданной Секретариатом для согласования текстов принятых проектов статей на различных языках.

III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел III. Третьи стороны

Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев

18. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 23:

"1) Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedentа, регулируются законом государства, в котором находится cedent.

2) Независимо от пункта 1, коллизия преимущественных прав может быть урегулирована путем соглашения между цессионариями в споре".

Пункт 1

19. Рабочая группа в целом согласилась с общим принципом, закрепленным в пункте 1, а именно с тем, что приоритет должен определяться на основе ссылки на закон государства, в котором находится cedent. Что касается конкретной формулировки этого принципа, то Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли в пункте 1, в соответствии с подходом, принятым в проекте статьи 31, сделать конкретную ссылку на момент уступки как на момент времени, который следует учитывать при определении закона, применимого к вопросам приоритетности. Основное внимание в ходе обсуждения было уделено вопросу о том, следует ли при рассмотрении множественных уступок урегулировать в пункте 1 вопрос о том, какой закон подлежит применению в том случае, если после совершения уступки место нахождения cedent изменилось: закон места нахождения cedentа на момент первой или на момент последующей уступки. Был выдвинут ряд предложений, в том числе, о том, чтобы добавить в конце пункта 1 слова "в момент первой уступки" или "в момент перевода дебиторской задолженности".

20. Согласно другому предложению в проект статьи 23 следует добавить формулировку примерно следующего содержания:

"В случае, если cedent меняет место своего нахождения после совершения уступки, цессионарий, имевший приоритет в соответствии с законом государства, в котором первоначально находился cedent, сохраняет свой приоритет:

- a) в течение [шести месяцев]; или
- b) до истечения срока действия приоритета в соответствии с законом государства, в котором первоначально находился cedent; или
- c) в результате выполнения требований, касающихся приобретения приоритета в соответствии с законом государства нового места нахождения cedentа до истечения срока действия приоритета в соответствии с подпунктами (a) или (b) настоящей статьи; или
- d) если оказывается, что он обладает приоритетом в соответствии с законом государства нового места нахождения cedentа".

В поддержку предложенной формулировки было указано, что цессионарий, обладающий приоритетом в соответствии с законом первоначального места нахождения cedentа, не должен утрачивать своего приоритета только на основании изменения места нахождения cedentа. С другой стороны, права цессионариев в таком новом месте нахождения не должны все время определяться исходя из прав цессионариев в рамках других правовых систем.

21. Хотя была выражена поддержка обоим предложениям, по мнению многих участников, добавление любой из предложенных формулировок могло бы необоснованно усложнить излагаемое в пункте 1 правило с учетом того факта, что на практике изменение места нахождения должника в период между двумя последовательными уступками происходит крайне редко. Преобладающее мнение заключалось в том, что если удастся с достаточной определенностью и предсказуемостью дать определение понятиям "приоритет" и "место нахождения" cedentа (проект статьи 5(i)-(j)), то, возможно, не потребуется изменять текст пункта 1.

22. Рабочая группа затем кратко рассмотрела определения терминов "приоритет" и "место нахождения" (проект статьи 5(i) и (j)).

Определение термина "приоритет" (проект статьи 5(i))

23. Было указано, что в некоторых правовых системах этот термин неизвестен и что определение, содержащееся в проекте статьи 5(i), возможно, не содержит достаточных указаний на четкое значение этого термина. Кроме того, было указано, что в некоторых из упомянутых правовых систем под термином "приоритет" может подразумеваться эффективность уступки *erga omnes*, а в результате такого понимания может возникнуть неопределенность относительно совместимости различных положений проекта конвенции, и в частности проектов статей 29, 30 и 31.

24. Широкую поддержку получило мнение о том, что термин "приоритет" является достаточно ясным и что проект статьи 5(i) следует оставить без изменений. Было указано, что в проекте статьи 17 разъясняются права цессионария, обладающего приоритетом, а именно право на требование и удержание суммы платежа, произведенного другому лицу (краткое обсуждение значения термина "приоритет" см. пункт 108 ниже). После обсуждения Рабочая группа приняла проект статьи 5(i) без изменений.

Определение термина "место нахождения" (проект статьи 5(j))

25. Рабочая группа рассмотрела вопрос о конкретном значении термина "место нахождения" только для целей проекта статьи 23 (обсуждение значения термина "место нахождения" см. также пункты 33-34, 88-89, 107 и 163-169 ниже). Хотя было указано, что было бы целесообразней принять единое определение термина "место нахождения" для целей проекта конвенции в целом, широкую поддержку получило мнение о том, что могут быть приняты различные правила для достижения различных целей (т.е. одно правило о месте нахождения для целей применения проекта конвенции и другое правило для целей проектов статей 23 и 24).

26. В отношении конкретного значения термина "место нахождения" в контексте проекта статьи 23 были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, следует сделать ссылку на основное коммерческое предприятие или на сочетание факторов, включая место исполнения, центральный орган управления и основное коммерческое предприятие. В поддержку этого мнения было указано, что такой гибкий подход будет в большей степени соответствовать тенденциям, существующим в практике и отраженным в действующих текстах, включая Конвенцию Европейского союза о праве, применимом к договорным обязательствам (именуемую ниже "Римской конвенцией"), Конвенцию Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Кроме того, было указано, что использование правила о месте "информации" (регистрации) представляло бы собой слишком упрощенный подход и не способствовало бы достижению цели обеспечения единообразия, поскольку оно различным образом понимается в различных правовых системах. Кроме того, было указано, что непреднамеренным результатом применения правила о месте "информации" (регистрации) может оказаться то, что операции филиала будут необоснованно регулироваться законом страны, в которой находится штаб-квартира. Было указано также, что подобный подход может непреднамеренно стимулировать поиски наиболее выгодного суда и разрешать сторонам регулировать вопросы приоритета в соответствии с законом наиболее удобной правовой системы в результате регистраций своих предприятий в такой правовой системе.

27. Тем не менее преобладающее мнение заключалось в том, что следует сделать ссылку на место регистрации (информации). Было указано, что особое значение для финансистов имеет способность беспрепятственно определять закон, регулирующий вопросы коллизии приоритетов в соответствии с проектом статьи 23. На этой основе финансисты смогут определять, следует ли предоставлять кредит и по какой ставке. По этой причине, как отмечалось, следует ссылаться на какую-либо одну легко определяемую правовую систему. Любой другой критерий, как отмечалось, может непреднамеренно вступить в противоречие с целью проекта конвенции, которая состоит в расширении доступа к источникам недорогогостоящего кредита. Кроме того, было указано, что упомянутые выше тексты не обеспечивают надлежащего руководства, поскольку в отличие от Римской конвенции в обсуждаемом проекте конвенции рассматриваются имущественные последствия уступки в отношении любых третьих сторон, а не только должника; кроме того, в отличие от упомянутых выше текстов, касающихся

несостоятельности, в проекте статьи 23 рассматривается вопрос о перспективном планировании при финансировании состоятельного цедента. Кроме того, было указано, что для целей проекта статьи 23 единообразные результаты могут быть достигнуты только в том случае, если коллизии между уступками, произведенными штаб-квартирой, и уступками, произведенными филиалом цедента, будут регулироваться одним и тем же законом.

28. В ответ на заданный вопрос было указано, что ссылка на место инкорпорации (регистрации) цедента является более обоснованной, поскольку в некоторых странах корпорации могут иметь несколько зарегистрированных контор.

29. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о месте нахождения незарегистрированных коммерческих предприятий, т.е. других юридических лиц помимо корпораций (например, коммандитных товариществ и доверительных фондов). Было высказано мнение о том, что этот вопрос, возможно, не следует рассматривать в проекте конвенции. В обоснование этого мнения было указано, что во многих правовых системах коммерческие предприятия, не являющиеся корпорациями, относятся к категории частных лиц. Кроме того, было указано, что в любом случае объем финансирования под дебиторскую задолженность, осуществляемого незарегистрированными коммерческими предприятиями, является незначительным и не заслуживает специального рассмотрения. Кроме того, отмечалось, что кредиторы обычно требуют, чтобы заемщики создавали корпорацию до предоставления какого-либо кредита. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что этот вопрос заслуживает рассмотрения в контексте проекта конвенции. Было указано, что не существует каких-либо оснований для исключения из сферы применения проекта конвенции практики финансирования с участием незарегистрированных коммерческих предприятий. Кроме того, было указано, что в некоторых странах практика финансирования под дебиторскую задолженность, предусматривающая участие незарегистрированных коммерческих предприятий, имеет существенное значение.

30. В отношении конкретных методов рассмотрения этого вопроса был высказан целый ряд предложений. В соответствии с одним предложением необходимо сделать ссылку на место нахождения, определенное сторонами в их соглашениях. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что подобный подход может дать нежелательные результаты, если в различных уступках будут определены различные места нахождения, и будет необоснованно разрешать сторонам уступки затрагивать права третьих сторон в своем соглашении. В соответствии с другим предложением необходимо предусмотреть, что местом нахождения незарегистрированных коммерческих предприятий следует считать их основные коммерческие предприятия. Это предложение не получило достаточной поддержки. Согласно еще одному предложению, местом нахождения незарегистрированных коммерческих предприятий, для учреждения которых был сдан на хранение соответствующий уставной документ, следует считать место сдачи на хранение такого документа, в то время как в отношении всех других незарегистрированных коммерческих предприятий следует ссылаться на место нахождения их главной штаб-квартиры. Это предложение получило в Рабочей группе широкую поддержку. Было указано, что основное преимущество такого подхода будет состоять в том, что он облегчит выявление какой-либо одной правовой системы в качестве места нахождения незарегистрированного коммерческого предприятия для целей определения закона, регулирующего вопросы приоритетности. После обсуждения Рабочая группа постановила включить в проект статьи 23 ссылку на место регистрации цедента и поручить редакционной группе согласовать конкретную формулировку этой нормы.

Пункт 2

31. Была выражена широкая поддержка принципу предоставления обладающему приоритетом цессионарию возможности отказаться от такого приоритета на основе соглашения. Хотя было высказано мнение о том, что в пункте 2 утверждается очевидное и что его можно исключить, Рабочая группа постановила сохранить этот пункт, с тем чтобы еще раз разъяснить вопрос, который может оказаться ясным не во всех правовых системах. В отношении конкретной формулировки этого принципа были высказаны различные замечания, включая замечания о том, что существующая формулировка не предусматривает возможности заключения между цедентом и цессионарием соглашений о субординации

в пользу других лиц и что в ней не уточняется, могут ли соглашения о субординации заключаться только в момент возникновения спора или же также в предшествующий период. Для того чтобы учесть эти замечания, было предложено изменить формулировку пункта 2 следующим образом: "Цессионарий, обладающий приоритетом в соответствии с пунктом 1, может в любой момент договориться с цедентом или любым другим цессионарием об уступке своего приоритета такому другому цессионарию". После обсуждения Рабочая группа постановила, что этот принцип следует сформулировать в максимально широкой форме, и поручила редакционной группе подготовить конкретную формулировку пункта 2.

Статья 24. Коллизия прав цессионария и управляющего в деле о несостоятельности
или кредиторов цедента

32. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 24:

- "1) Преимущественные права в отношениях между цессионарием и кредиторами цедента регулируются законом государства, в котором находится цедент.
- 2) Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности регулируются законом государства, в котором находится цедент.
- 3) Ничто в настоящей статье не требует от суда принятия каких-либо мер, которые явно противоречат публичному порядку государства, в котором находится суд.
- 4) В случае, если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится должник,

Вариант А

за исключением предусмотренного в настоящей статье, настоящая Конвенция не затрагивает прав управляющего в деле о несостоятельности или прав кредиторов цедента.

Вариант В

настоящая Конвенция не затрагивает:

- а) любого права кредиторов цедента на аннулирование или иное признание недействительной уступки в качестве мошеннической или преференциальной передачи или на возбуждение иска об аннулировании или ином признании недействительной такой уступки;
- б) любого права управляющего в деле о несостоятельности
 - i) на аннулирование или иное признание недействительной уступки в качестве мошеннической или преференциальной передачи или на возбуждение иска об аннулировании или ином признании недействительной такой уступки,
 - ii) на аннулирование или иное признание недействительной уступки дебиторской задолженности, которая еще не возникла в момент открытия производства по делу о несостоятельности, или на возбуждение иска об аннулировании или ином признании недействительной такой уступки,
 - iii) на обременение уступленной дебиторской задолженности расходами управляющего в деле о несостоятельности по исполнению первоначального контракта, или

- iv) на обременение уступленной дебиторской задолженности расходами управляющего в деле о несостоятельности по поддержанию, сохранению или взысканию дебиторской задолженности по просьбе и в интересах цессионария;
- c) [в случае, когда уступленная дебиторская задолженность представляет собой обеспечение долга или иных обязательств,] любых правил или процедур о несостоятельности, обычно регулирующих несостоятельность cedentа:
 - i) которые позволяют управляющему в деле о несостоятельности обременять уступленную дебиторскую задолженность;
 - ii) которые предусматривают приостановление права индивидуальных цессионариев или кредиторов cedentа на инкассирование дебиторской задолженности в ходе производства по делу о несостоятельности;
 - iii) которые позволяют замену уступленной дебиторской задолженности новой дебиторской задолженностью по крайней мере равной стоимости;
 - iv) которые предусматривают право управляющего в деле о несостоятельности осуществлять заимствование при использовании уступленной дебиторской задолженности в качестве обеспечения в той мере, в которой ее стоимость превышает обеспеченные обязательства; или
 - v) иных правил и процедур, которые устанавливают аналогичные последствия и имеют общее применение в случае несостоятельности cedentа [и которые прямо указаны Договаривающимся государством в заявлении, сделанном согласно статье 43].
- 5) Цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, не обладает меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права".

Пункты 1 и 2

33. Было указано, что основная цель пунктов 1 и 2 состоит в том, чтобы обеспечить положение, при котором закон, регулирующий вопросы приоритетности, и закон, регулирующий вопросы несостоятельности cedentа, представляли бы собой закон одной и той же правовой системы, в результате чего регулирование вопросов приоритетности будет осуществляться в соответствии с законом государства, в котором, наиболее вероятно, будет возбуждено производство по делу о несостоятельности в отношении cedentа. В том случае, если производство по делу о несостоятельности возбуждается за пределами правовой системы, в рамках которой находится cedent, основной подход, применяемый в проекте статьи 24, как отмечалось, состоит в том, чтобы сохранить в значительной степени права управляющего в деле о несостоятельности и кредиторов cedentа, существующие в соответствии с другими применимыми нормами права, помимо проекта конвенции. Кроме того, было указано, что для обеспечения в проекте статьи 24 надлежащего баланса между проектом конвенции и применимым законодательством о несостоятельности и в целях обеспечения соответствия с другими текстами, например с Конвенцией Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, в контексте проекта статьи 24, возможно, необходимо будет установить иное правило места нахождения, чем правило места регистрации, которое было принято в контексте проекта статьи 23.

34. Было высказано мнение о том, что вопросы коллизии приоритетов в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности cedentа должны подчиняться закону, регулиющему производство по делу о несостоятельности (*lex fori concursus*). Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что в пунктах 1 и 2 вопросы коллизии приоритетов вполне обоснованно предполагается регулировать в соответствии с законом места нахождения cedentа (т.е.

законом места регистрации цедента). Рабочая группа одобрила содержание пунктов 1 и 2 и передала эти пункты на рассмотрение редакционной группе при том понимании, что терминам "приоритет" и "место нахождения" в проекте статьи 24 будет придано то же значение, что и в проекте статьи 23 путем включения ссылки на определения, содержащиеся в проекте статьи 5(i) и (j) (см. пункты 23-30 выше и пункты 88-89, 107 и 163-169 ниже).

Пункты 3 и 4

35. Рабочая группа в целом поддержала принципы, закрепленные в пункте 3, а также во вводной формулировке и тексте варианта А. Был поднят вопрос о том, рассматривается ли в проекте статьи 24 надлежащим образом вопрос о привилегированных кредиторах, которые в соответствии с законами о несостоятельности, применимыми в некоторых странах, будут обладать преимущественными правами по отношению к цессионариям. Рабочая группа в целом согласилась с принципом, в соответствии с которым следует избегать включения в проект конвенции положений, которые будут необоснованно вступать в коллизию применимым законам о несостоятельности. Поэтому необходимо обеспечить сохранение прав привилегированных кредиторов (например, правительства в отношении налогов или работников в отношении заработной платы), которые могут быть установлены в соответствии с внутригосударственным законодательством по причинам публичного порядка, с тем чтобы не создавать угрозы для приемлемости проекта конвенции. Были высказаны различные мнения относительно методов воплощения этого принципа в тексте проекта конвенции.

36. Согласно одному мнению, права привилегированных кредиторов надлежащим образом рассматриваются в пункте 3 в результате ссылки на "публичный порядок государства, в котором находится суд". В ответ было указано, что слова "публичный порядок" в пункте 3 не следует толковать неправильно как ссылку на внутренний публичный порядок государства, в котором находится суд. Цель содержащейся в пункте 3 ссылки на "публичный порядок" скорее состоит в том, чтобы указать на "международный публичный порядок", т.е. на ограничительное понятие публичного порядка в соответствии с нормами частного международного права, а это понятие обычно не будет охватывать такие нормы, как нормы о защите преференциальных кредиторов в соответствии со статутным правом многих стран. В целях разъяснения пункта 3 было предложено изменить формулировку этого пункта следующим образом: "Независимо от пунктов 1 и 2, в применении положений закона государства, в котором находится цедент, может быть отказано судом в той мере, в которой эти положения явно противоречат публичному порядку государства, в котором находится суд". После обсуждения было сочтено, что существо этого положения является в целом приемлемым, и оно было передано на рассмотрение редакционной группе.

37. Согласно другому мнению, вопрос о привилегированных кредиторах можно было бы урегулировать путем изменения формулировки варианта А пункта 4. В целях сохранения "прав кредиторов цедента" (которые включают права привилегированных кредиторов) было предложено исключить в начале варианта А слова "за исключением предусмотренного в настоящей статье". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что исключение слов "за исключением предусмотренного в настоящей статье" ликвидирует результаты, достигаемые с помощью пунктов 1 и 2, нарушит баланс всего проекта статьи 24 и превратит пункт 4 в обратную отсылку. Кроме того, было высказано мнение о том, что слова "права кредиторов цедента" в том случае, если "производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент", возможно, не охватывают надлежащим образом прав привилегированных кредиторов, которые не участвуют в производстве по делу о несостоятельности.

38. Еще одно мнение заключалось в том, что вопрос о привилегированных кредиторах можно было бы надлежащим образом урегулировать в рамках заявления в соответствии с проектом статьи 44. Была выражена широкая поддержка предложению предусмотреть возможность заявлений или оговорок в отношении привилегированных кредиторов. Такой подход, как отмечалось, позволит обеспечить необходимую гибкость для каждого договаривающегося государства в отношении установления особых правил для привилегированных кредиторов. Было указано, что подобный подход будет также способствовать повышению транспарентности в результате установления для тех государств, которые желают предусмотреть особые правила для привилегированных кредиторов, обязательства информировать все другие страны о своей позиции. В то же время широкую поддержку получило мнение о том, что предлагаемый подход не может быть должным образом учтен с помощью существующей формулировки статьи 44. Кроме того, было указано, что проект статьи 44 может быть неверно истолкован как предложение государствам делать оговорки в отношении всего своего законодательства о

несостоятельности, что могло бы снизить ту определенность, которая достигается благодаря проекту статьи 24.

39. В целях более полного регулирования прав привилегированных кредиторов было предложено включить в проект статьи 24 дополнительный пункт (4 бис), касающийся вопроса о привилегированных кредиторах, примерно следующего содержания: "Если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится cedent, любое внедоговорное личное или вещное право, которое, согласно закону суда, будет являться приоритетным по отношению к вещному праву цессионария, будет по прежнему обладать приоритетом только в той степени, в которой такой приоритет оговорен государством суда в документе, сданном депозитарию до момента осуществления уступки". Хотя этот предложенный новый пункт получил широкую поддержку, было выражено беспокойство в связи с тем, что необходимость для договаривающегося государства охватить в своем заявлении все "личные или вещные права", которые в соответствии с внутригосударственным правом "будут являться приоритетными по отношению к вещному праву цессионария", может отрицательно повлиять на приемлемость проекта конвенции. Было высказано также замечание редакционного характера о том, что, если в проект конвенции будет включено положение, аналогичное предлагаемому новому пункту, это положение необходимо будет поместить в раздел, посвященный заключительным, а не существенным положениям проекта конвенции. После обсуждения Рабочая группа постановила включить существенные положения нового пункта (4 бис) в текст проекта статьи 24 в квадратных скобках для рассмотрения на более позднем этапе. Предложенная формулировка была передана на рассмотрение редакционной группе.

Пункт 5

40. Было указано, что цель пункта 5 состоит в том, чтобы отразить принцип недискриминации в отношении цессионариев по конвенции путем обеспечения того, что цессионарии, заявляющие права на основании закона государства, в котором находится cedent, не будут обладать меньшими правами в отношениях с кредиторами cedenta или управляющим в деле о несостоятельности, чем цессионарии, заявляющие права на основании других применимых норм права помимо проекта конвенции. В качестве редакционного замечания в тексте на английском языке было предложено заменить слово "fewer" словом "less". С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание пункта 5 и передала его на рассмотрение редакционной группе.

ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ

Статья 25. Сфера действия

41. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 25:

"Настоящая Конвенция применяется к:

- а) уступкам дебиторской задолженности первоначальным или любым другим цессионарием последующим цессионариям ("последующие уступки"), которые регулируются настоящей Конвенцией согласно статье 1, даже если первоначальная или любая другая предыдущая уступка не регулируется настоящей Конвенцией; и
- б) любой последующей уступке, при условии, что первоначальная уступка регулируется настоящей Конвенцией,

как если бы последующий цессионарий был первоначальным цессионарием".

Подпункт (а)

42. Было вновь указано, что подпункт (а), по-видимому, не соответствует принципу *continuation juris*, воплощенному в подпункте (b). Тем не менее широкую поддержку получило мнение о том, что было бы желательно охватить последующие уступки, которые могут попадать в сферу действия проекта конвенции, даже если первоначальная уступка не попадает в сферу действия проекта конвенции (например, последующая уступка в рамках сделки секьюритизации может попадать в сферу действия даже в том случае, если первоначальная уступка представляла собой внутреннюю уступку внутренней дебиторской задолженности).

43. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в сочетании с проектом статьи 27 подпункт (а) может привести к непреднамеренному результату, поскольку должник, осуществляющий платеж в соответствии с проектом статьи 27, может не освободиться от ответственности в соответствии с законом, применимым в отношении первоначальной уступки. Тем не менее, по общему мнению, проект статьи 18(5), в котором предусматривается, что должник может быть освобожден от ответственности в результате платежа надлежащему лицу в соответствии с законом, применимым вне рамок проекта конвенции, в достаточной мере устраняет основания для такого беспокойства. Было указано, что проект статьи 27 является специальным правилом, которое касается конкретного вопроса о множественных уведомлениях в отношении последующих уступок, и не исключает применения общих правил об освобождении должника от ответственности, содержащихся в проекте статьи 18.

44. После обсуждения Рабочая группа сочла содержание подпункта (а) в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группе.

Подпункт (b)

45. Было вновь указано, что цель подпункта (b) состоит в том, чтобы отразить принцип *continuation juris*, т.е. принцип, в соответствии с которым режим, регулирующий первоначальную уступку, должен регулировать также любую последующую уступку. В отсутствие такого правила в случае последовательной цепочки уступок у сторон не будет иметься возможности с определенностью установить свои права, поскольку каждая отдельная уступка может регулироваться в соответствии с различными правовыми режимами. Было указано, что подпункт (b) будет действовать удовлетворительно, если первоначальная уступка имеет международный характер, поскольку любой последующий цессионарий сможет определить, что проект конвенции применяется к последующим уступкам в силу международного характера дебиторской задолженности. Тем не менее было высказано беспокойство в связи с тем, что в том случае, если дебиторская задолженность является внутренней, применение подпункта (b) может не дать удовлетворительных результатов, поскольку последующий цессионарий не сможет определить, применяется ли проект конвенции к внутренней уступке внутренней дебиторской задолженности. Для того чтобы избежать ситуации, при которой проект конвенции будет применяться в отношении внутренней уступки внутренней дебиторской задолженности, было предложено добавить в конце подпункта (b) формулировку примерно следующего содержания: "при условии, что, если дебиторская задолженность является внутренней, последующая уступка, при которой cedent и цессионарий находятся в одном государстве с должником, не регулируется настоящей Конвенцией".

46. Широкую поддержку получило мнение о том, что, хотя вышеупомянутую причину для обеспокоенности следует учитывать при последующем рассмотрении положений проекта конвенции, касающихся защиты должника, подпункт (b) должен быть сформулирован таким образом, чтобы устанавливать широкую сферу применения проекта конвенции, обеспечивая таким образом максимальную определенность в отношении применимого правового режима, в частности к оптовым уступкам. Для того чтобы лучше отразить принцип "один раз международная - всегда международная", формулировку подпункта (b) было решено пересмотреть таким образом, чтобы проект конвенции применялся в отношении любой последующей уступки при условии, что он применяется в отношении первоначальной или любой другой уступки, предшествующей последней последующей уступке. С учетом такой поправки содержание подпункта (b) было сочтено в целом приемлемым, и он был передан на рассмотрение редакционной группе.

Статья 26. Договоренности, ограничивающие последующие уступки

47. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 26:

"1) Дебиторская задолженность, уступленная первоначальным или любым последующим цессионарием какому-либо последующему цессионарию, передается независимо от любой договоренности между первоначальным или любым последующим cedentом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право первоначального или любого последующего cedента уступать свою дебиторскую задолженность.

2) Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности за нарушение такой договоренности, однако лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности за ее нарушение".

Пункт 1

48. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что пункт 1 может необоснованно противоречить практике государственных закупок или другой практике правительственных контрактов, поскольку он будет вступать в противоречие с оговорками о недопустимости уступки, которые могут включаться в такие контракты. Так, например, согласно пункту 1 на правительство или другую государственную организацию может накладываться обязательство осуществить платеж в пользу той или иной стороны, выступающей цессионарием, хотя такая государственная организация, возможно, прямо указала, что она не согласится иметь какие-либо отношения с такой стороной. Такое последствие пункта 1, как отмечалось, может серьезно ограничить приемлемость проекта конвенции. Рабочая группа приняла к сведению основания для подобного беспокойства и постановила, что этот вопрос, возможно, необходимо будет дополнительно рассмотреть в контексте проекта статьи 12, в которой содержатся основные положения, касающиеся оговорки о недопустимости уступки. После обсуждения содержание пункта 1 было сочтено в целом приемлемым, и этот пункт был передан на рассмотрение редакционной группе.

Пункт 2

49. В ходе обсуждения внимание было сосредоточено на том, в какой степени цессионарий, который не является стороной соглашения, содержащего оговорку о недопустимости уступки, может нести ответственность в случае нарушения такой оговорки. Общее мнение состояло в том, что обычно цессионарий не может нести договорной ответственности по той очевидной причине, что цессионарий не является участником соглашения, содержащего оговорку о недопустимости уступки. Кроме того, было решено, что даже в таких исключительных ситуациях, когда третьи стороны могут нести ответственность в соответствии с теорией договорного права, проект конвенции не должен допускать возникновения такой ответственности.

50. В то же время в отношении деликтной ответственности были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, если цель проекта конвенции состоит в облегчении доступа к кредиту, следует избегать обременения цессионариев, как потенциальных финансистов, любой ответственностью, которая возникает в связи с нарушением оговорки о недопустимости уступки. Противоположное мнение заключалось в том, что в соответствии с законами многих стран определенные виды неправомерного поведения цессионария могут привести к возникновению его деликтной ответственности (например, в том возможном случае, когда цессионарий склоняет cedента уступить дебиторскую задолженность в нарушение оговорки о недопустимости уступки с намерением причинить ущерб интересам должника). Было указано, что в той степени, в которой такая деликтная ответственность будет представлять собой только наказание за злоумышленное поведение со стороны цессионария, должно применяться внутреннее деликтное право. Кроме того, было указано, что простая осведомленность цессионария о существовании оговорки о недопустимости уступки не должна являться основанием для возникновения ответственности цессионария, поскольку такая возможность может препятствовать заключению потенциальными цессионариями сделок по финансированию под дебиторскую задолженность.

51. После обсуждения Рабочая группа решила пересмотреть формулировку пункта 2, с тем чтобы обеспечить такой порядок, при котором цессионарий не несет договорной ответственности за нарушение оговорки о недопустимости уступки cedentом, оставив для урегулирования в соответствии с внутренним законодательством вопрос о наказании за очевидно неправомерное поведение. Рабочая группа постановила также привести формулировку статьи 12(2) в соответствие с пересмотренной формулировкой статьи 26(2).

Статья 27. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

52. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 27:

"Независимо от того, что недействительность какой-либо уступки делает недействительными все последующие уступки, должник имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа в соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в первом уведомлении, которое было получено должником".

53. Рабочая группа решила, что в проекте статьи 27 следует рассмотреть вопрос о множественных уведомлениях, касающихся последующих уступок, разрешив должнику исполнять свое обязательство только в результате платежа тому лицу и по тому адресу, которые указаны в уведомлении о последней уступке. Было указано, что, требуя осуществления платежа последнему цессионарию, подобный подход облегчит процесс предоставления кредита таким цессионарием и будет содействовать расширению практики, связанной с последующими уступками. В порядке редакционного замечания было предложено пересмотреть название проекта статьи 27, с тем чтобы лучше отразить содержание этой статьи. В отношении ситуаций, связанных как с несколькими уведомлениями, касающимися одной и той же уступки (которые рассматриваются в проекте статьи 18(3)), так и с несколькими уведомлениями, касающимися последующих уступок (которые рассматриваются в проекте статьи 27), было высказано общее мнение о том, что при одновременном применении статей 18(3) и 27 должник может быть освобожден от ответственности только в результате платежа тому лицу и по тому адресу, которые указаны в первом уведомлении о последней уступке. Было указано, что для удовлетворительного функционирования проектов статей 18(3) и 27 должнику, получившему несколько уведомлений, возможно, необходимо будет выяснить, касаются ли они нескольких уступок одной и той же дебиторской задолженности одним и тем же cedentом или же последующих уступок. Рабочая группа согласилась с тем, что этот вопрос может быть урегулирован в контексте проекта статьи 28, касающегося содержания уведомления в случае последующих уступок (см. пункты 63-66 ниже).

54. В отношении любых других вопросов, связанных с правами и обязанностями должника, было решено, что проект конвенции должен применяться независимо от того, имеет ли место только одна уступка или же также последующие уступки. Широкую поддержку получило мнение о том, что такой результат вытекает из проекта статьи 25, которая предусматривает, что проект конвенции применяется к последующим уступкам, "как если бы последующий цессионарий был первоначальным цессионарием". С тем чтобы лучше отразить договоренность о том, что к последующим уступкам - если в их отношении не установлено специального правила - применяются другие положения проекта конвенции, было предложено поместить проекты статей 25-28 в контекст соответствующих положений проекта конвенции (проекты статей 1, 12, 18 и 16, соответственно), а не выделять их в отдельную главу. Рабочая группа решила, что этот вопрос можно было бы рассмотреть в контексте обсуждения таких других соответствующих положений.

55. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, освобождается ли должник от ответственности в результате платежа последнему цессионарию, если какая-либо уступка в цепочке уступок является недействительной и, в особенности, если должник знал или получил уведомление о такой недействительности. Согласно одному мнению, должник должен освобождаться от ответственности в результате платежа последнему цессионарию даже в том случае, если какая-либо уступка является недействительной и должнику известно о такой недействительности. В обоснование этого мнения было указано, что если освобождение должника от ответственности будет поставлено в зависимость от

действительности уступки или осведомленности о такой действительности, то в результате этого на должника будет необоснованно возлагаться бремя установления действительности уступки. Кроме того, было указано, что подобный подход может непреднамеренно привести к тому, что должник будет требовать от цессионария не только простого уведомления об уступке. Кроме того, вопрос о том, представляет ли собой платеж при осведомленности должника о недействительности уступки мошенническое действие, которое делает платеж недействительным, можно было бы оставить на урегулирование в соответствии с другими применимыми нормами права, за пределами проекта конвенции.

56. Согласно другому мнению, если какая-либо уступка является недействительной, должник не может быть освобожден от ответственности в результате платежа тому лицу или по тому адресу, которые указаны в уведомлении, поскольку такое "уведомление" не будет являться уведомлением по смыслу проекта статьи 16(3) и "цессионарий" не будет являться цессионарием в соответствии с проектом конвенции. В случае, если должнику известно о недействительности, освобождение должника от ответственности в результате платежа тому лицу, которому произведена недействительная уступка, противоречило бы любым приемлемым стандартам добросовестности. Поэтому было высказано предположение о том, что риск недействительности уступки должен лежать на должнике.

57. В целях достижения соответствующего баланса между необходимостью защитить должника, добросовестно осуществляющего платеж лицу, которому произведена недействительная уступка, и необходимостью защитить права законного владельца дебиторской задолженности при обеспечении приемлемых стандартов поведения было предложено включить в проект статьи 27 формулировку примерно следующего содержания: "Должник освобождается от ответственности независимо от любой недействительности любой уступки в цепи уступок, если он/она осуществляет платеж добросовестно и в отсутствие уведомления о любой недействительности любой уступки в цепи уступок в соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в уведомлении о последней уступке, которое было получено должником". Это предложение получило определенную поддержку на том основании, что оно может дать желаемые результаты, если оно будет применяться в сочетании с проектом статьи 18(4), который предоставляет должнику право в том случае, если цессионарий направляет должнику уведомление об уступке, запросить у такого цессионария дополнительную информацию. С другой стороны, против этого предложения были высказаны возражения, исходя из целого ряда оснований, включая следующие: хотя основанный на добросовестности стандарт защиты должника является оправданным в случае задолженности, которая закреплена в оборотном документе, он не является достаточным для освобождения от ответственности должника, который осуществляет платеж лицу, которому произведена недействительная уступка; принцип добросовестности может привести некоторую неопределенность, поскольку его точное значение не является ни абсолютно ясным, ни единообразным; и, с учетом того факта, что концепция добросовестности косвенно включена в целый ряд других проектов статей, ее прямое упоминание в данном проекте статьи может непреднамеренно вызвать сомнения в смысле других проектов статей.

58. После обсуждения Рабочая группа приняла решение о том, что вопрос об освобождении должника от ответственности в результате платежа лицу, которому произведена недействительная уступка, возникает только в исключительных ситуациях и может быть оставлен на урегулирование в соответствии с применимыми нормами права за пределами проекта конвенции. Рабочая группа отметила, что вопрос о недействительности может также возникнуть и в контексте первоначальной уступки. Соответственно, Рабочая группа просила редакционную группу подготовить положение, отражающее такую договоренность, и пересмотреть проекты статьи 27 или 18, с тем чтобы урегулировать вопрос о множественных уведомлениях, касающихся последующих уступок.

Статья 28. Уведомление должника

59. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 28:

"Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о [любой] [непосредственно] предшествующей уступке".

60. Было вновь указано, что, как отмечалось на двадцать седьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/445, пункт 46), статья 28 является одной из наиболее важных статей проекта конвенций, особенно с точки зрения финансистов, занимающихся операциями международного факторинга. В порядке разъяснения было указано, что в рамках операций международного факторинга цедент уступает дебиторскую задолженность цессионарию в стране цедента (фактору экспортера), а фактор экспортера уступает дебиторскую задолженность цессионарию в стране должника (фактору импортера). Учитывая, что должник обычно уведомляется только о второй уступке, необходимо предусмотреть, чтобы такое уведомление являлось также уведомлением о первой уступке, с тем чтобы гарантировать право фактора импортера обращаться к взысканию требования к должнику. На упомянутой сессии Рабочая группа поручила Секретариату добавить в текст проекта статьи 28 положение, аналогичное статье 11(2) Конвенции МИУЧП о международном факторинге (Оттава, 1988 год; далее в тексте - "Оттавская конвенция"), в которой предусматривается, что "... уведомление о последующей уступке представляет собой также уведомление об уступке фактору" (A/CN.9/445, пункт 46).

61. В отношении редакции этой статьи было выражено общее мнение о том, что название проекта статьи 28 необходимо пересмотреть, с тем чтобы лучше отразить содержание проекта статьи. Было решено использовать формулировку примерно следующего содержания: "уведомление о последующей уступке". Этот вопрос был передан на рассмотрение редакционной группы.

62. В отношении текста, заключенного в квадратные скобки ("[любой] [непосредственно]"), широкую поддержку получило мнение о том, что правило, закрепленное в проекте статьи 28, должно применяться на широкой основе в отношении любой предшествующей уступки. Этот вопрос был также передан на рассмотрение редакционной группы.

63. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что содержание уведомления в контексте последующих уступок, возможно, должно быть иным, поскольку получающему уведомление должнику необходимо будет установить, имеет ли место серия последующих уступок или несколько уступок одной и той же дебиторской задолженности одним и тем же цедентом. Широкую поддержку получило мнение о том, что такая информация может иметь принципиальное значение для должника, поскольку должник будет исполнять свое обязательство либо путем платежа последнему цеденту в цепи последующих уступок (проект статьи 27), либо - в случае множественных уступок - путем платежа первому цеденту, представившему уведомление (проект статьи 18(3)). В целях устранения причин для такого беспокойства были высказаны различные предложения. Согласно одному предложению, которое не получило значительной поддержки, в проекте конвенции следует установить два отдельных правила. В общем правиле, касающемся исполнения должником своего обязательства, должно быть указано, что в случае, если уведомления об уступке представляются отдельными цессионариями, должник освобождается от ответственности в результате платежа в соответствии с первым уведомлением. Специальное правило должно применяться в том случае, если получено только одно уведомление, однако из этого уведомления ясно вытекает, что оно касается уступки, которая является последующей уступкой в серии уступок. В таком случае должник освобождается от ответственности в результате платежа последнему цессионарию в цепи уступок.

64. Согласно другому предложению, которое получило существенную поддержку, в уведомлении о серии последующих уступок должны быть указаны цедент и все последовательные цессионарии, с тем чтобы обеспечить для должника определенность в отношении права последнего цессионария на получение платежа. Было указано, что случай, когда производятся последующие уступки, сопоставим с ситуацией, когда вексель передается последующим индоссатам. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что перечисление всех последовательных цессионариев было бы чрезмерно обременительным, противоречило бы существующей практике и создавало бы потенциальную возможность введения должника в заблуждение. Было указано, что в любом случае на практике информация, касающаяся промежуточных уступок, не будет представлять значительного интереса для должника, особенно, если уведомление представлено цедентом или же представлено одно уведомление.

65. Согласно другому предложению, в уведомлении об уступке должно лишь упоминаться наименование первоначального cedenta, с тем чтобы должник имел возможность определить дебиторскую задолженность, и наименование цессионария, которому следует произвести платеж. В связи с этим предложением была выражена обеспокоенность, что оно не обеспечивает достаточной защиты должника, который не сможет с определенностью установить действительность уступки. В ответ было указано, что причины для подобного беспокойства, возможно, устраняются тем фактом, что должник, осведомленный о законе, регулирующем освобождения от ответственности в результате платежа цессионарию в случае недействительной уступки (т.е. о законе, регулирующем дебиторскую задолженность), будет осведомлен и о риске недействительного освобождения от ответственности и сможет обеспечить защиту, запросив дополнительное подтверждение у цессионария, который направил уведомление должнику (проект статьи 18(4)). Кроме того, было указано, что разумные цессионарии, в целях обеспечения того, чтобы должник произвел платеж в соответствии с их инструкциями, будут обычно предоставлять должнику достаточную информацию.

66. После обсуждения было принято решение о том, что, хотя требование об уведомлении следует по практическим соображениям сформулировать максимально просто, должнику обеспечивается достаточная защита в отношении любой неопределенности в соответствии с проектом статьи 18(4). Если должнику необходимо будет получить подтверждение того, что была произведена действительная уступка, то он будет иметь право получить такое подтверждение от цессионария или же исполнить свое обязательство путем платежа cedentu. Исходя из этого, Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 28 без изменений и передала его на рассмотрение редакционной группе.

ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

А. Общие замечания

67. Было отмечено, что глава VI была предметом обсуждения на специальном совещании экспертов, организованном Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву в сотрудничестве с Секретариатом. Рабочая группа приветствовала такое сотрудничество, в ходе которого был одобрен подход, принятый Рабочей группой по ряду вопросов, и выразила признательность Секретариату и Постоянному бюро Гаагской конференции. Было указано, что в докладе о работе этого совещания, подготовленном Постоянным бюро Гаагской конференции, содержатся рекомендации по некоторым вопросам, в то время как по другим вопросам рекомендаций вынесено не было. В частности, было отмечено, что конкретные предложения, внесенные некоторыми экспертами, касались, в частности, принятия такого правила о месте нахождения cedenta, которое соответствовало бы положениям статьи 4 Римской конвенции или статьи 3 Конвенции Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности, и исключения главы VI или по крайней мере ее увязки с положениями Римской конвенции.

68. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли вообще исключить главу VI. В поддержку сохранения главы VI было заявлено, что она могла бы играть важную роль в расширении территориальных границ сферы применения проекта конвенции (в соответствии с заключенными в квадратные скобки формулировками проекта статьи 1(2) и (3)), в заполнении пробелов в связи с вопросами, охваченными, но прямо не урегулированными в проекте конвенции (в соответствии с проектом статьи 8(2) в сочетании со вступительными формулировками проектов статей 29 и 30), или в обеспечении второго слоя унификации в связи с вопросами, оставленными на урегулирование на основании права, применимого за пределами проекта конвенции, даже в контексте сделок, не охваченных проектом конвенции (в соответствии с проектом статьи 1(3) без заключенной в квадратные скобки формулировки).

69. В пользу исключения всей главы VI было отмечено, что она может непреднамеренно вызвать коллизии в правовом регулировании, так как она не является всеобъемлющей кодификацией принципов частного международного права. Кроме того, было отмечено, что уступка не имеет таких особенностей

с точки зрения отношений между цедентом и цессионарием, которые требовали бы включения норм частного международного права в специальную конвенцию. К тому же, как было указано, с точки зрения законодательной политики нецелесообразно включать положения частного международного права в унифицированный материально-правовой текст. Было заявлено, что такой подход может непреднамеренно привести к появлению несоответствий между проектом конвенции и другими международными документами, в частности Римской конвенцией, что в результате может сделать проект конвенции менее приемлемым для государств. Было отмечено также, что если положения проекта конвенции не будут должным образом сформулированы, то может остаться недостигнутой цель создания большей степени определенности за счет включения в текст проекта конвенции положений частного международного права. В качестве примеров были отмечены следующие проблемы: текст проекта статьи 8(2), вопросы, охваченные, но прямо не урегулированные в проекте конвенции, разрешаются путем ссылки на общие принципы, лежащие в основе проекта конвенции, без каких-либо различий между материально-правовыми принципами и принципами частного международного права; и тексты проектов статей 29, 30 и 31, которые, как представляется, не согласуются друг с другом.

70. В ответ было заявлено, что сохранение главы VI представляет потенциальную возможность для сохранения ориентира для ряда государств, не являющихся участниками уже зарекомендовавших себя международных документов, касающихся вопросов частного международного права, и для облегчения доступа к недорогостоящему кредиту. В дополнение к этому было указано, что факт участия некоторых государств в каком-либо международном документе, разработанном на региональном уровне, не должен исключать работу такого универсального органа, каким является ЮНСИТРАЛ, над подготовкой унифицированных правил по вопросам, рассматриваемым в таком международном документе. Кроме того, было указано, что даже те государства, которые являются участниками других документов в области частного международного права, таких, как Римская конвенция, могут извлечь для себя пользу из положений главы VI, хотя бы в той мере, в которой глава VI не будет отходить от хорошо устоявшихся принципов частного международного права и в которой она поможет урегулировать вопросы, возможно, не получившие достаточно четкого решения в других документах.

71. В принципиальном плане было отмечено, что Комиссия, как правило, не стремилась к подготовке всеобъемлющего торгового кодекса, а концентрировала свое внимание на отдельных вопросах, создающих препятствия для международной торговли. Было добавлено, что в каждом конкретном случае подход Комиссии, опирающийся на материально-правовые нормы или нормы частного международного права, зависел от практической целесообразности использования таких норм, а не от теоретических или других не имеющих практического значения соображений. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить главу VI и провести обсуждение существа проектов статей, содержащихся в этой главе.

72. С тем чтобы сделать проект конвенции более приемлемым для государств, являющихся участниками существующих документов в области частного международного права, было предложено включить в проект конвенции положение, позволяющее государствам либо сделать заявление о своем намерении быть связанными нормами главы VI, либо сделать оговорку, исключающую ее применение (положение о согласии или, соответственно, несогласии на обязательную силу). В поддержку подхода, предусматривающего согласие на обязательную силу, было указано, что он сделает проект конвенции более приемлемым для государств, не согласных с принятием главы VI, поскольку таким государствам не придется принимать какие-то специальные шаги по исключению из применения главы VI. С другой стороны, было отмечено, что ввиду решения Рабочей группы оставить главу VI в качестве неотъемлемой части проекта конвенции нормальной практикой будет больше соответствовать подход, предусматривающий отказ от применения. Было указано, что подход, предусматривающий согласие на обязательную силу, может непреднамеренно явиться отрицательным стимулом, побуждающим государства, которые могли бы извлечь для себя пользу из главы VI, воздерживаться от ее принятия. После обсуждения Рабочая группа приняла рабочую гипотезу о том, что проект конвенции будет разрешать государствам делать оговорки относительно применения главы VI, и передала вопрос о внесении изменений в текст проекта статьи 48 (оговорки) редакционной группе (см. пункт 148 ниже и Приложение, проект статьи 42(бис)).

73. Что касается цели главы VI, то Рабочая группа отметила, что ее можно использовать для расширения территориальной сферы применения проекта конвенции (проект статьи 1(3) с формулировкой, заключенной в квадратные скобки), заполнения пробелов в связи с вопросами, которые охвачены, но прямо не урегулированы в проекте конвенции (проекта статьи 8(2) в сочетании со вступительными формулировками проектов статей 29 и 30) или обеспечения второго слоя унификации в связи с вопросами, оставленными на основании урегулирования права, применимого за пределами проекта конвенции, даже в контексте сделок, не охваченных проектом конвенции (в соответствии с проектом статьи 1(3) без формулировки, заключенной в квадратные скобки). Рабочая группа постановила отложить обсуждение вопроса о сфере применения или цели главы VI до тех пор, пока она не будет иметь возможности рассмотреть содержание проектов статей 29-33 и проекта статьи 1(3).

В. Обсуждение проектов статей

Статья 29. Право, применимое к договору уступки

74. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 29:

"1) [За исключением вопросов, которые урегулированы в настоящей Конвенции,] договор уступки регулируется правом, избранным cedentом и цессионарием. [Выбор права сторонами должен быть прямо выраженным или [очевидным из поведения сторон и положений договора уступки, рассматриваемых в целом] [должен быть продемонстрирован с разумной определенностью на основании условий договора и обстоятельств дела]].

[2) Без ущерба для действительности договора уступки или прав третьих сторон cedent и цессионарий могут договориться о том, чтобы договор уступки регулировался другим правом, чем он регулировался первоначально в результате ранее сделанного выбора согласно настоящей статье или другим положениям настоящей Конвенции.]

3) В отсутствие выбора права cedentом и цессионарием договор уступки регулируется правом государства, с которым наиболее тесно связан договор уступки. В отсутствие доказательств противного считается, что договор уступки наиболее тесно связан с государством, в котором находится cedent."

Пункт 1

75. Было указано, что назначение проекта статьи 29 состоит в том, чтобы договорные права и обязательства cedента и цессионария, а также передача дебиторской задолженности, но только в отношениях между cedentом и цессионарием, регулировались одним и тем же правом. Кроме того, было заявлено, что формулировка, которая заключена в пункте 1 в квадратные скобки, основывается на статье 7 Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам (Мехико, 1994 год; далее в тексте - "Межамериканская конвенция") и статье 3(2) Римской конвенции. Кроме того, было отмечено, что пункт 2 заимствован из статьи 3(2) Римской конвенции.

76. Напомнив о своем решении отложить обсуждение вопроса о сфере применения или цели главы VI до тех пор, пока она не будет иметь возможности рассмотреть содержание проектов статей 29-33 и проекта статьи 1(3) (см. пункт 73 выше), Рабочая группа постановила оставить вступительную формулировку пункта 1 в квадратных скобках.

77. Была высказана широкая поддержка основному принципу автономии сторон, закрепленному в пункте 1. Что касается вопроса о пределах автономии сторон, то были высказаны различные точки зрения. Согласно одному мнению, свобода сторон выбирать право, применимое к договору между ними, должна быть неограниченной. Согласно другому мнению, для сторон договора, связанных лишь с одной страной, должна по крайней мере исключаться возможность выбора права другой страны. Было указано, что в результате совместного применения проектов статей 1(3) и 29(1) стороны, являющиеся участниками внутренней уступки внутренней или международной дебиторской задолженности, могут предусмотреть применение права другой страны к договору уступки, что было сочтено неприемлемым. Хотя было отмечено, что этот вопрос можно урегулировать в контексте проекта статьи 1(3) или проектов статей 32 и 33, Рабочая группа за неимением времени отложила принятие окончательного решения по этому вопросу до тех пор, пока она не будет иметь возможность рассмотреть эти положения (см. пункт 116 ниже).

78. Что касается вопроса о том, должен ли выбор права сторонами быть прямо выраженным или же он может также подразумеваться, то в целом было признано, что признание действительности подразумеваемого выбора права будет соответствовать сложившимся на сегодняшний день тенденциям, которые отражены в существующих международных документах. Исходя из этого была выражена

поддержка обеим формулировкам, заключенным в квадратные скобки во втором предложении пункта 1. С другой стороны, было заявлено, что требование прямо выраженного выбора права будет соответствовать нормальной практике финансовых сделок. Кроме того, было отмечено, что обе формулировки, заключенные в квадратные скобки в пункте 1, могут внести неопределенность.

79. В связи с использованием термина "договор уступки" был высказан ряд опасений, включая следующие: он вносит неопределенность, поскольку он по-разному понимается в различных правовых системах; его можно непреднамеренно истолковать как относящийся не только к договору уступки, но и к основному договору финансирования, что будет противоречить принципу независимости действительности первого договора от действительности второго ("принцип абстракции"); его можно спутать с первоначальным договором между цедентом и должником; он может исключать одностороннюю передачу дебиторской задолженности; он поднимает ряд договорных вопросов, не урегулированных в статье 29 (например, действительность выбора права); и его использование может привести к непоследовательным результатам, поскольку он может быть неверно истолкован как охватывающий юридическую силу уступки по отношению к должнику и другим третьим сторонам, а эти вопросы охвачены в проектах статей 30 и 31 и регулируются иным правом, чем право, выбранное сторонами. Для снятия этих опасений был высказан ряд предложений, в том числе было предложено включить ссылку "на взаимные права и обязательства сторон" и на "уступку" или "соглашение".

80. Эти предложения не получили достаточной поддержки. В целом было сочтено, что хотя, с тем чтобы избежать любых неверных толкований термина "договор уступки", его потребуется, возможно, еще раз пояснить в комментарии, этот термин следует сохранить, по крайней мере в отсутствие более четкой формулировки. Было указано, что в этой связи предложенная новая формулировка пункта 1 не позволит должным образом учесть выраженную обеспокоенность. Было напомнено о том, что предложенная формулировка уже рассматривалась Рабочей группой на предыдущих сессиях и не была сочтена приемлемой.

81. В частности, было напомнено о том, что ссылка на "права и обязательства сторон уступки", которая была включена в предыдущий проект (A/CN.9/412, проект статьи 8), была сочтена Рабочей группой на ее двадцать четвертой сессии излишне ограничительной, поскольку, например, она не позволяет урегулировать вопрос о моменте передачи дебиторской задолженности (A/CN.9/420, пункт 191), а также создающей неопределенность в вопросе о том, охватываются ли только права, вытекающие из договора уступки, или же также и права, вытекающие из основного договора финансирования (A/CN.9/420, пункт 192). На этой сессии против использования термина "уступка" выдвигались возражения на том основании, что такая ссылка чрезмерно расширит сферу применения данного проекта положения, поскольку в этом случае будут также охватываться последствия уступки в контексте отношений между цессионарием и должником. В результате проведенного на двадцать четвертой сессии обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что в этом положении следует четко указать, что оно охватывает отношения между цедентом и цессионарием, включая такие вопросы, как действительность уступки и передача уступленной дебиторской задолженности в отношениях между цедентом и цессионарием (A/CN.9/420, пункт 191), и что его сфера применения ограничивается отношениями между цедентом и цессионарием, вытекающими из уступки, и не распространяется на отношения из договора финансирования (A/CN.9/420, пункт 192).

82. Кроме того, было напомнено, что в отношении ссылки на "взаимные права и обязательства цедента и цессионария" Рабочая группа на своей двадцать седьмой сессии согласилась с тем, что, хотя эта формулировка была позаимствована из Римской конвенции, возможно, требуется более ясная формулировка, которая указывала бы на то, что избранное сторонами право должно регулировать не только их права и обязательства, но и договор уступки в целом и что его действие должно также распространяться за рамки сферы договорных отношений и регулировать имущественные последствия уступки в отношениях между цедентом и цессионарием. На этой сессии было указано, что Римская конвенция, возможно, не является подходящей моделью для составления проекта такого положения, поскольку сфера действия Римской конвенции ограничивается сферой договорных отношений (A/CN.9/445, пункт 60).

83. В ходе обсуждения было предложено заменить термин "право" термином "нормы права" с тем, чтобы позволить сторонам избирать такие регулирующие договорные отношения принципы, как Принципы МИУЧП, касающиеся международных коммерческих контрактов. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что подобная ссылка на общие принципы права может привести к неопределенности в том, что касается точного содержания применимых правовых норм.

84. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить второе предложение пункта 1, сохранив ссылку на прямой выбор права сторонами. Что касается термина "договор уступки", то Рабочая группа постановила сохранить его при том понимании, что его точный смысл будет достаточно разъяснен в комментарии к проекту конвенции, который будет подготовлен в будущем. Было выражено согласие с тем, что в комментарии следует, в частности, разъяснить, что термин "договор уступки" не охватывает вопрос о действительности уступки в отношении должника и других третьих сторон и не охватывает договор о финансировании.

Пункт 2

85. Устанавливаемый в пункте 2 принцип, заключающийся в том, что cedent и цессионарий могут договориться об изменении права, применимого к договору уступки, при условии, что такое изменение не затрагивает прав третьих сторон, получил общую поддержку. В то же время было достигнуто общее согласие с тем, что этот результат может быть достигнут уже с помощью пункта 1, которым закрепляется принцип автономии сторон в отношении права, применимого к договору уступки. Кроме того, формулировка пункта 2 в ее нынешнем виде вызывает ряд трудностей, включая следующие: ссылка на "действительность", а не только на "формальную действительность" может привести к неопределенности в том, что касается права, применимого к договору; и ссылка на права третьих сторон может непреднамеренно создать впечатление, что выбор права cedentом и цессионарием может затронуть права третьих сторон. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить пункт 2 при том понимании, что это исключение не должно создавать негативных последствий для свободы сторон избирать или изменять право, применимое к договору уступки, т.е. для принципа, закрепленного в пункте 1.

Пункт 3

86. Было отмечено, что цель пункта 3 состоит в том, чтобы установить определенность относительно основного критерия и одновременно предусмотреть возможность гибкости для урегулирования исключительных ситуаций путем включения ссылки на право страны, с которой наиболее тесно связан договор уступки (т.е. на право страны, в которой находится сторона, которая должна исполнить договор в натуре), создания презумпции, заключающейся в том, что уступка наиболее тесно связана с правом страны, в которой находится cedent, а также предоставления сторонам возможности опровергать такую презумпцию в исключительных обстоятельствах (A/CN.9/445, пункт 64).

87. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли отказаться от использования права, избранного cedentом и цессионарием, в том случае, если такой выбор является недействительным. Было выражено общее согласие с тем, что в случае недействительного выбора права договор уступки должен регулироваться правом государства, с которым наиболее тесно связан такой договор, как это предусматривается в пункте 3. С учетом решения, принятого Рабочей группой в контексте обсуждения пункта 1 и состоящего в том, чтобы включить требование прямого выбора (см. пункт 84 выше), было предложено четко указать в пункте 3, что он применяется только в отсутствие "действительного" или "обладающего юридической силой" выбора права сторонами. Помня об обеспокоенности, высказанной на двадцать седьмой сессии в отношении использования этих терминов (A/CN.9/445, пункты 59 и 64), Рабочая группа постановила не включать такой ссылки в текст пункта 3, но разъяснить в комментарии к проекту конвенции, что в пункте 3 подразумевается "действительный" или "обладающий юридической силой" выбор права.

88. Затем Рабочая группа перешла к вопросу о правиле определения соответствующего места нахождения, которое следует использовать в пункте 3 (обсуждение вопроса о правиле определения места

нахождения см. пункты 25-32 выше, а также пункты 107 и 163-169 ниже). В этой связи к Рабочей группе был обращен призыв применить подход, который соответствовал бы подходу, использованному в других международных текстах, и принять правило, содержащее ссылку на коммерческое предприятие cedenta, а не на его место регистрации. Было указано, что такой подход будет более уместным, поскольку место регистрации может не иметь никакой связи с договором уступки. Хотя было достигнуто согласие с тем, что в случае наличия нескольких коммерческих предприятий ссылка на основное коммерческое предприятие не позволит решить проблемы, состоящей в том, что сделки, заключенные отделением, будут подчиняться праву, действующему в месте нахождения головной конторы, было указано, что в контексте пункта 3 такой критерий коммерческого предприятия будет более уместным. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что принятие иного определения термина "место нахождения" в контексте пункта 3 может создать неопределенность. В ответ было отмечено, что в пункте 3 не будет предприниматься попытки сформулировать иное определение, а будет содержаться ссылка на право страны, в которой находится коммерческое предприятие cedenta.

89. Было выражено общее согласие с тем, что сфера действия правила, содержащегося в пункте 3, является весьма ограниченной и охватывает исключительные ситуации, поскольку те сделки, которые предполагается охватить, заключаются профессионалами, которые обычно включают в свои договоры оговорку о выборе права. При этом понимании было решено, что может быть сделана ссылка на коммерческое предприятие или - в случае наличия нескольких коммерческих предприятий - на основное коммерческое предприятие, или - в случае физических лиц - на обычное местожительство.

90. В ходе обсуждения было высказано мнение, что слова "в отсутствие доказательств противного" не являются, возможно, необходимыми, поскольку слово "считается" является достаточным указанием на то, что имеется в виду опровержимая презумпция. Формулировка второго предложения была, однако, утверждена при том понимании, что она разъясняет, что устанавливаемая презумпция является опровержимой, также исходя из того, что это положение составлено на основе статьи 16(3) Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

91. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 3 и поручила редакционной группе изменить формулировку второго предложения таким образом, чтобы включить в него ссылку на коммерческое предприятие или - в случае нескольких коммерческих предприятий - на основное коммерческое предприятие, или - в случае физического лица - на обычное местожительство cedenta.

Статья 30. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника

92. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 30:

"1) [За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] возможность уступки дебиторской задолженности, право цессионария требовать платежа, обязательство должника произвести платеж в соответствии с инструкциями, содержащимися в уведомлении об уступке, освобождение должника от ответственности и возражения должника регулируются правом, регулирующим дебиторскую задолженность, с которой связана уступка.

[2) Правом, регулирующим дебиторскую задолженность, является право, регулирующее договор [или решение или иной акт], из которого вытекает дебиторская задолженность.

3) Правом, регулирующим договор, из которого вытекает дебиторская задолженность, является право государства, с которым наиболее тесно связан договор. Отдельная часть договора, которая более тесно связана с другим государством, может регулироваться правом этого другого государства.

4) В отсутствие доказательств противного считается, что договор наиболее тесно связан с государством, в котором находится cedent.]"

Пункт 1

93. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что для избежания возможной ситуации, при которой в результате уступки будет происходить изменение правового режима, в соответствии с которым должник взял на себя свое первоначальное обязательство, вопросы, возникающие из отношений между цессионарием и должником, должны подчиняться праву, регулирующему дебиторскую задолженность, к которой относится уступка. В ответ на один из заданных вопросов было указано, что дебиторская задолженность определяется в соответствии с первоначальным договором между cedentом и должником и не изменяется в результате какой-либо уступки или последующей уступки.

94. Рабочая группа рассмотрела конкретную формулировку пункта 1. Сославшись на свое решение отложить рассмотрение вопроса о сфере действия и цели главы VI до рассмотрения содержания проектов статей 29-33 и проекта статьи 1(3) (см. пункт 73 выше), Рабочая группа постановила сохранить вводную формулировку пункта 1 в квадратных скобках.

95. Что касается ссылки на возможность уступки, то общее мнение состояло в том, что ее следует сохранить, хотя решение вопроса о том, охватывает ли пункт 1 возможность уступки как по договору, так и по закону, будет зависеть от того, будет ли сохранена вводная формулировка. Было указано, что если вводная формулировка будет сохранена, то проект статьи 12 (договорные ограничения на уступку) будет охватывать возможность уступки по договору, а пункт 1 будет касаться только возможности уступки по закону. Если, с другой стороны, вводная формулировка пункта 1 будет исключена, то пункт 1 будет охватывать возможность уступки как по договору, так и по закону (краткое обсуждение вопроса о праве, регулирующем возможность уступки по закону, см. пункты 101, 104 и 117 ниже).

96. В отношении других вопросов, упомянутых в пункте 1, Рабочая группа в целом согласилась с тем, что, по-видимому, следует отдать предпочтение более общей формулировке, аналогичной тексту пункта 2 статьи 12 Римской конвенции. Было указано, что пункт 2 статьи 12 Римской конвенции предусматривает следующее:

"Закон, регулирующий право, к которому относится уступка, определяет возможность его уступки, отношения между цессионарием и должником, условия, при которых на уступку можно ссылаться против должника, и любой вопрос о том, были ли исполнены обязательства должника".

97. В ответ на заданный вопрос было указано, что слова "условия, при которых на уступку можно ссылаться против должника", касаются условий, согласованных cedentом и должником.

98. Было указано, что в отличие от пункта 1, в котором предпринимается попытка исчерпывающе перечислить вопросы, которые должны подчиняться праву, регулирующему дебиторскую задолженность, и в котором непреднамеренно могут быть не учтены некоторые вопросы, предлагаемая формулировка позволяет охватить вопросы, возникновение которых в настоящее время невозможно предвидеть. Кроме того, было указано, что предлагаемая формулировка устраняет опасность невключения некоторых вопросов, которая в случае пункта 1 возрастает в результате использования слов, повторяющих формулировки существенных положений проекта конвенции.

99. Что касается конкретной формулировки пункта 1, то широкую поддержку получило мнение о том, что: ссылка на "право цессионария требовать платежа" должна рассматриваться скорее не в связи с отношениями между цессионарием и должником, а в контексте отношений между cedentом и цессионарием; "обязательство должника произвести платеж" достаточно полно охвачено в предложенной выше общей формулировке; ссылка на "освобождение должника от ответственности" может быть неверно истолкована как исключающая основания для освобождения должника от ответственности в соответствии с проектом статьи 18(5); и в связи со ссылкой на "возражения должника" может возникнуть вопрос о том, охватывает ли такая ссылка отказ от возражений (проект статьи 20), изменения первоначального договора (проект статьи 21) и возмещение платежей, произведенных должником цессионарию (проект статьи 22).

100. После обсуждения Рабочая группа постановила изменить формулировку пункта 1 примерно следующим образом: "[Если данный вопрос не урегулирован в других положениях настоящей Конвенции,] право, регулирующее дебиторскую задолженность, к которой относится уступка, определяет возможность ее уступки, отношения между цессионарием и должником, условия, при которых на уступку можно ссылаться против должника, и любой вопрос о том, были ли исполнены обязательства должника".

Пункты 2-4

101. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли сохранить пункты 2-4. В поддержку сохранения пунктов 2-4 было указано, что эти пункты могут оказаться полезными для определения права, регулирующего дебиторскую задолженность. Было указано, что пункт 2, в котором устанавливается, что правом, регулирующим дебиторскую задолженность, является право, регулирующее договор, из которого вытекает дебиторская задолженность, позволяет урегулировать вопрос, который не рассматривается в Римской конвенции и по которому возникает неопределенность в связи с тем, является ли таким правом право, регулирующее первоначальный договор (*lex contractus*), или же право места нахождения должника (*lex situs* задолженности). Кроме того, было указано, что пункт 3, в котором устанавливается объективный критерий "наиболее тесной связи", позволяет решить другой вопрос, который не рассматривается в Римской конвенции, а именно вопрос о том, является ли правом, выбранным сторонами *lex contractus*, или же право страны, с которым наиболее тесно связан первоначальный договор. Такой подход был сочтен обоснованным, поскольку: цедент и должник при выборе права, применимого в отношении первоначального договора, обычно не предполагают, что такое право будет регулировать вопросы, возникающие в контексте отношений между цессионарием и должником; это не будет иметь отрицательных последствий для прав цессионария, поскольку в случае внутренней дебиторской задолженности цессионарий сможет заранее определить применимое право, в то время как в случае международной дебиторской задолженности цессионарий будет защищен опровержимой презумпцией в пользу права места нахождения цедента, устанавливаемой в пункте 4; и возможность уступки по закону, связанная с вопросами публичного порядка или императивных правил, не должна регулироваться правом, выбираемым цедентом и должником. В связи с этим было указано, что если в проекте статьи 30 будет решено охватить возможность уступки по договору, то формулировку пункта 3, возможно, необходимо будет пересмотреть, с тем чтобы предусмотреть применение принципа автономии сторон в отношении возможности уступки по договору. Кроме того, было указано, что, в то время как в пункте 3 вполне обоснованно применяется гибкий подход, основанный на устоявшемся критерии "наиболее тесной связи", пункт 4 привносит определенность, поскольку в нем устанавливается опровержимая презумпция того, что правом, "наиболее тесно связанным" с договором, является право места нахождения цедента.

102. Тем не менее широкую поддержку получило мнение о том, что пункты 2-4 следует исключить. Было указано, что было бы нецелесообразно предпринимать попытку закрепить в основополагающих правилах, подобных правилам, содержащимся в пунктах 2-4, нормы частного международного права для широкого круга договоров и практических решений, которые могут лежать в основе дебиторской задолженности. Было, например, указано, что определение права, регулирующего договор, из которого вытекает дебиторская задолженность, может потребовать рассмотрения сделок купли-продажи, договоров страхования, сделок в отношении морских или воздушных судов, операций финансового рынка и многих других ситуаций, урегулирование которых с помощью одного правила определения применимого права представляется нереальным. Кроме того, были приведены практические примеры ситуаций, когда в зависимости от различных международных конвенций и общих норм частного международного права, применимых к международной уступке, презумпция, установленная в пункте 4, может привести к коллизии применимых норм права. Кроме того, было указано, что пункты 2-4 несовместимы с положениями о сфере действия проекта конвенции, поскольку в них не рассматривается вопрос о праве, регулирующем внедоговорную дебиторскую задолженность. По общему мнению, дальнейшее расширение сферы действия правил, изложенных в пунктах 2-4, было бы неразумным.

103. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить пункты 2-4. Было решено, что в комментарии к проекту конвенции, который будет подготовлен на более позднем этапе, возможно, необходимо будет разъяснить, что проект статьи 30 предназначен скорее не для охвата всех возможных

вопросов, а для рассмотрения в целом вопроса о праве, которое подлежит применению для регулирования вопросов, возникающих в контексте отношений между цессионарием и должником.

104. Было указано, что с учетом исключения пунктов 2-4 и для того, чтобы избежать подчинения вопроса о возможности уступки по закону праву, выбираемому сторонами, формулировку пункта 1 следует пересмотреть, с тем чтобы разъяснить, что в нем не рассматривается вопрос о праве, применимом в отношении возможности уступки по закону. Тем не менее, по общему мнению, этот вопрос можно было бы рассмотреть в контексте проектов статей 32 и 33, которые посвящены императивным правилам и соображениям публичного порядка (см. пункт 117 ниже).

Статья 31. Право, применимое к случаям коллизии преимущественных прав

105. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 31:

"[1] Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedentа, регулируются правом государства, в котором в момент уступки находится cedent.

2) Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности регулируются правом государства, в котором в момент уступки находится cedent.

3) Преимущественные права в отношениях между цессионарием и кредиторами cedentа регулируются правом государства, в котором в момент уступки находится cedent.]"

106. Рабочая группа рассмотрела вопрос о взаимосвязи между проектами статей 23 и 24, с одной стороны, и проектом статьи 31, с другой стороны. Было указано, что, если цель главы VI будет состоять в заполнении пробелов в отношении вопросов, охваченных, однако прямо не урегулированных в проекте конвенции, проект статьи 31 будет излишним и его можно будет исключить (краткое обсуждение вопроса о возможной сфере действия или цели главы VI см. пункты 68-73 выше). Тем не менее, если цель главы VI будет состоять в обеспечении второго слоя унификации, охватывающего даже сделки, выходящие за сферу действия проекта конвенции, проект статьи 31 необходимо будет сохранить и согласовать его с проектами статей 23 и 24. Было указано, что аналогичный подход следует применить и в том случае, если глава VI будет направлена на расширение территориальной сферы применения проекта конвенции и будет применяться в отношении международных уступок или уступок международной дебиторской задолженности независимо от того, находится ли cedent в одном из договаривающихся государств. В таком случае, как отмечалось, необходимо будет разъяснить, что проект статьи 31 применяется только в том случае, если не применяется глава IV, включая проекты статей 23 и 24.

107. Напомнив о своем решении, принятом в контексте рассмотрения проектов статей 23 и 24 (см. пункты 25-32 выше), оставить вопросы приоритета для урегулирования в соответствии с правом государства, в котором зарегистрирован cedent, Рабочая группа решила, что такой же подход следует применить и в отношении проекта статьи 31. Хотя отмечалось, что в других международных текстах, посвященных вопросам процессуального права, делается ссылка на центр основных интересов неплатежеспособного должника, было указано, что в данном контексте оправданным является иной подход, ввиду иного предмета и цели проекта конвенции. Было указано, что если в проекте конвенции не будет обеспечено достаточной определенности по вопросу о правах цессионариев в отношении третьих сторон, цель проекта конвенции, связанная с расширением доступа к недорогостоящему кредиту, не будет достигнута. Кроме того, было указано, что в большинстве случаев государство регистрации cedentа будет одновременно являться государством, в котором будет возбуждаться основное производство по делу о несостоятельности в отношении cedentа (например, в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности - в том месте, где находится центр основных интересов cedentа, которым, в отсутствие доказательств противного, считается государство, в котором находится зарегистрированная контора cedentа). Кроме того, было указано, что в тех случаях, когда производство

по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, помимо государства места регистрации цедента, проект статьи 24 с внесенными в него изменениями будет обеспечивать достаточную защиту кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности цедента.

108. Была выражена обеспокоенность в связи с возможным отсутствием достаточной ясности в отношении того, что термин "приоритет" относится к действительности уступки в отношении третьих сторон, помимо должника. В результате этого, как отмечалось, должник, осуществляющий платеж цессионарию, обладающему приоритетом в соответствии с правом, указанным в проекте статьи 31 (т.е. в соответствии с правом места нахождения цедента), может не освобождаться от ответственности в соответствии с правом, указанным в проекте статьи 30 (т.е. правом, регулирующим дебиторскую задолженность, к которой относится уступка). В ответ было указано, что в проекте статьи 31 достаточно четко указано, что он касается вопросов, возникающих в контексте коллизии прав указанных сторон, и что должник не является одной из таких сторон. Кроме того, было указано, что с учетом включения в главу VI проекта статьи 30 с внесенными в него изменениями никаких проблем в этой связи возникать не будет. Более того, в любом случае, как отмечалось, значение термина "приоритет" не будет порождать подобной неопределенности, поскольку в проекте статьи 5(i) дано его определение (краткое обсуждение определения термина "приоритет" см. пункты 23-24 выше).

109. В ответ на заданный вопрос было указано, что право, применимое в отношении последующих уступок, достаточно ясно определяется в проекте статьи 29 применительно к договору уступки, а также в проекте статьи 31 применительно к отношениям между цессионарием и должником. Кроме того, было указано, что в проекте статьи 31 достаточно полно охвачены случаи коллизии прав между несколькими последующими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же цедента, а также случаи коллизии прав между последующими цессионариями, с одной стороны, и кредиторами цедента или управляющим в деле о несостоятельности цедента, с другой стороны, поскольку в соответствии с проектом статьи 25 с внесенными в него изменениями положения проекта конвенции применяются в отношении последующего цессионария, как если бы он был первоначальным цессионарием. Кроме того, было указано, что по этой же причине никаких проблем не будет возникать и в том случае, если один из последующих цессионариев будет оспаривать права последнего цессионария в цепочке уступок.

110. После обсуждения Рабочая группа постановила, что до принятия окончательного решения по вопросу о цели главы VI (см. пункт 73 выше) проект статьи 31 следует сохранить в квадратных скобках, согласовать его с проектами статей 23 и 24, а также пересмотреть его текст в целях включения в квадратных скобках вводной формулировки примерно следующего содержания: "За исключением вопросов, урегулированных в главе IV:".

Статья 32. Императивные правила

111. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 32:

"1) Ничто в настоящей статье не ограничивает применение норм права суда в ситуации, когда от них не допускается отход на основании договора ("императивных правил"), независимо от права, применимого на других основаниях.

2) Что касается вопросов, урегулированных в настоящей главе, суд может принять решение о применении императивных правил закона другого государства, с которым договор уступки имеет тесную связь, если - и в той мере, в которой - согласно закону этого другого государства такие правила должны применяться вне зависимости от применимого права."

112. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что проект статьи 32 может породить неопределенность в отношении права, применимого к договору уступки, поскольку возможные ограничения, которые могут вытекать из императивных норм права государства суда или другого государства, с которым тесно связан договор уступки, не будут известны в момент уступки. В целях

устранения причин для подобного беспокойства было предложено исключить проект статьи 32 или, по крайней мере, объединить его с проектом статьи 33. Против этого предложения были выдвинуты возражения на том основании, что проект статьи 32 является полезным, поскольку в нем подтверждается принцип, который признается в различных документах частного международного права, например в Римской конвенции и в Межамериканской конвенции, и в соответствии с которым императивные нормы права государства суда или другого государства, с которым тесно связан договор уступки, могут иметь преимущественную силу по сравнению с применимым правом. Кроме того, было указано, что подобный принцип имеет несколько более широкий охват и не только исключает применение положений применимого права, которые явно противоречат публичному порядку государства суда, в соответствии с проектом статьи 33.

113. Было выражено общее мнение о том, что применение законодательства, применимого к договору уступки и к вопросам, возникающим в контексте отношений между цессионарием и должником, не должно ограничивать применение императивных норм права государства суда или другого государства, с которым тесно связан договор уступки. С другой стороны, широкую поддержку получило мнение о том, что проект статьи 32 не должен приводить к тому, чтобы императивные нормы права государства суда или другого государства имели преимущественную силу по сравнению с законами, применимыми к вопросам приоритетности. Хотя были выражены определенные сомнения в отношении применения иного подхода к вопросам приоритетности, широкую поддержку получило мнение о том, что такой иной подход является оправданным, поскольку правила, касающиеся вопросов приоритетности, сами по себе носят императивный характер и закрепление преимущественной силы императивных норм государства суда или другого государства по сравнению с такими правилами может непреднамеренно привести к возникновению неопределенности в отношении прав третьих сторон, что будет иметь отрицательные последствия для стоимости и доступности кредита. В целях устранения потенциальной коллизии между различными императивными нормами формулировку "ничто в настоящей статье", содержащуюся в пунктах 1 и 2 проекта статьи 32, было предложено заменить формулировкой примерно следующего содержания: "ничто в статьях 29 и 30".

114. Широкую поддержку получило мнение о том, что понятие "императивные нормы" как оно в настоящее время определяется в пункте 1, является чрезмерно широким, поскольку оно охватывает нормы права, от которых стороны не могут отходить. Было высказано предположение о том, что с учетом эквивалентных понятий, используемых в других документах частного международного права, в пункте 1 следует четко указать, что он касается исключительных ситуаций, когда речь идет о правилах, имеющих основополагающее значение, например о законодательстве, касающемся защиты потребителей, или об уголовном законодательстве (*loi de police*).

115. С учетом поправок, упомянутых в пунктах 113 и 114 выше, Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 32 и передала его на рассмотрение редакционной группе.

Ограничения автономии сторон при выборе права в соответствии с проектом статьи 29

116. Сославшись на свое решение отложить принятие окончательного решения по вопросу о возможных ограничениях свободы цедента и цессионария выбирать право, применимое к договору уступки, до рассмотрения проекта статьи 32 (см. пункт 77 выше), Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, будут ли цедент и цессионарий, выбирая право, которое не имеет отношения к договору уступки, отходить от императивных норм права государства, с которым тесно связана уступка. По общему мнению, в том случае, если уступка связана только с одним государством (например, в случае внутренней уступки), выбор цедентом и цессионарием права другого государства не должен наносить ущерба применению императивных норм права государства, с которым связана уступка. Рабочая группа передала на рассмотрение редакционной группе вопрос о разработке соответствующей формулировки для отражения этой договоренности. Широкую поддержку получило мнение о том, что подобное правило целесообразнее изложить в контексте проекта статьи 29, в котором рассматривается вопрос автономии сторон применительно к выбору права цедентом и цессионарием.

Право, применимое в отношении возможности уступки по закону

117. Принимая во внимание принятое ранее решение исключить пункты 2-4 проекта статьи 30 (см. пункт 103 выше), Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должна ли возможность уступки по закону регулироваться в соответствии с каким-либо иным правом, чем право, регулирующее дебиторскую задолженность. По общему мнению, cedentu и должнику не следует разрешать обходить возможные законодательные ограничения в отношении возможности уступки дебиторской задолженности за счет выбора удобного права для регулирования дебиторской задолженности, к которой относится уступка. Было указано, что подобные законодательные ограничения предназначены для защиты cedenta (например, ограничения в отношении уступки заработной платы, пенсий, полисов страхования жизни) или же должника (например, законодательные ограничения в отношении уступки налогов). Тем не менее широкую поддержку получило мнение о том, что не требуется включать каких-либо дополнительных положений в проект статьи 30, с тем чтобы отразить такое понимание, поскольку законодательные ограничения в отношении возможности уступки дебиторской задолженности обычно будут вытекать из императивных норм, применение которых предусмотрено в проекте статьи 32.

Статья 33. Публичный порядок

118. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 33:

"В отношении вопросов, урегулированных в настоящей главе, в применении права, указанного в настоящей Конвенции, может быть отказано только в том случае, если его применение явно противоречит публичному порядку государства суда".

119. По общему мнению, проект статьи 33 следует согласовать с проектом статьи 24(3) (см. пункт 34 выше). При таком понимании Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 33 и передала его на рассмотрение редакционной группе.

ГЛАВА VII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАВИЛА О ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ

120. Было указано, что разделы I и III главы VII содержат два различных свода материально-правовых норм для регулирования вопросов приоритетности, один из которых основан на моменте регистрации, а другой - на моменте уступки, в то время как в разделе II отдельно рассматриваются вопросы, касающиеся регистрации. Хотя все положения главы VII носят факультативный характер (т.е. подлежат применению при наличии оговорки, предусматривающей согласие на применение), было указано, что в распоряжении государств имеется целый ряд других вариантов, включая вариант отказа как от правил о приоритете, основанных на моменте уступки или же на моменте регистрации, так и от правил о регистрации в пользу применения норм своего внутригосударственного права. Было указано, что такой подход к унификации права был подвергнут критике на совещании группы экспертов, в работе которого принимали участие сотрудники Секретариата. Эксперты, критиковавшие этот подход, отметили, что наблюдаемое в настоящее время отсутствие единообразия получает организационное оформление. Кроме того, отмечалось, что система регистрации, предусматриваемая в существующей редакции раздела II, вызовет возражения даже у тех государств, которые уже используют систему регистрации. В связи с этим было указано, что если раздел II будет составлен излишне подробно, то это существенно затруднит дальнейшую работу в области регистрации; если же он будет носить слишком общий характер, то в распоряжении государств не будет иметься достаточно информации для принятия решения о целесообразности применения системы регистраций, упомянутой в разделе II.

121. Хотя было признано, что глава VII, возможно, не обеспечивает идеального подхода к унификации права, Рабочая группа напомнила о том, что глава VII явилась результатом продолжительных обсуждений, которые показали, что, хотя материально-правовая норма по вопросу приоритета не может быть согласована, проект конвенции может способствовать унификации права в различных отношениях. Было указано, что, независимо от того, примут ли государства какой-либо из вариантов, предусмотренных в

главе VII, удастся обеспечить более высокую степень определенности, поскольку в соответствии с проектами статей 23 и 24 будет установлен правовой режим, в контексте которого договаривающиеся государства будут признавать действительность иностранных правил о приоритете. Кроме того, было указано, что глава VII обеспечит руководящие принципы для тех государств, которые желают модернизировать свое соответствующее действующее законодательство или же, в случае его отсутствия, принять новое законодательство.

122. В связи с этим было подчеркнуто, что правила о регистрации, содержащиеся в разделе II, и правила о приоритете, содержащиеся в разделе I, представляют собой два отдельных свода норм. Было упомянуто, что государствам следует предоставить право предусматривать возможность применения раздела I или II или же обоих разделов (см. пункт 131 ниже). Таким образом, глава VII могла бы использоваться государствами одним из следующих способов: государство могло бы применять свои внутригосударственные правила о приоритете на основе регистрации, однако использовать систему регистрации, предусмотренную проектом конвенции; государство могло бы применять правила о приоритете, содержащиеся в разделе I, однако использовать свою собственную систему регистрации; государство могло бы согласиться на применение как раздела I, так и раздела II, однако только в отношении уступок, попадающих в сферу действия проекта конвенции; и государство могло бы принять внутренние правила на основе разделов I и II, к которым будут отсылать проекты статей 23 или 24, и применять их в отношении всех уступок независимо от того, попадают ли они в сферу действия проекта конвенции.

123. Кроме того, было указано, что проект конвенции будет способствовать повышению транспарентности, поскольку государствам необходимо будет сделать заявления, в которых будут указаны способы, при помощи которых правила о приоритете проекта конвенции будут модифицироваться в их национальном законодательстве. Рабочая группа согласилась с тем, что конкретные результаты таких усилий в области кодификации должны пройти оценку на рынке, который обеспечит их дальнейшее развитие. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить главу VII. По общему мнению, содержание этой главы необходимо будет рассмотреть на более позднем этапе, возможно, в свете работы, проводимой другими организациями в области регистрации.

ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 41. Депозитарий

124. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 41:

"Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций".

125. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 41 без изменений.

Статья 42. Коллизии с международными соглашениями

126. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 42:

"1) За исключением предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи настоящая Конвенция имеет преимущественную силу по отношению к любой международной конвенции [и другому многостороннему или двустороннему соглашению], которая [которые] уже заключена [заключены] или может [могут] быть заключена [заключены] Договаривающимся государством и которая [которые] содержит [содержат] положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции.

2) Если в [момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения] [любой момент] государство заявляет, что настоящая Конвенция не будет иметь преимущественной силы по отношению к перечисленным в заявлении международным конвенциям [или другим многосторонним или двусторонним соглашениям], которые оно заключило или заключит и в которых содержатся положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, настоящая Конвенция не имеет преимущественной силы".

127. Была высказана общая поддержка принципу преимущественной силы проекта конвенции по сравнению с другими международными документами, хотя были выражены определенные колебания в связи с тем, что такой принцип может рассматриваться в качестве отклонения от обычно более гибкого подхода, закрепленного в других международных документах. В отношении формулировки пункта 1 отмечалось, что международные соглашения, которые могут содержать положения по вопросам, охваченным в проекте конвенции, отнюдь не обязательно могут иметь форму международных конвенций. Поэтому было решено снять квадратные скобки, в которые заключена формулировка "и другому многостороннему или двустороннему соглашению".

128. По общему мнению, государства должны иметь возможность в любой момент сделать заявление о том, что проект конвенции не имеет преимущественной силы по отношению к другим международным конвенциям или другим многосторонним или двусторонним соглашениям, сторонами которых они являются. Поэтому было решено исключить содержащиеся в квадратных скобках слова "момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения" и снять квадратные скобки, в которые заключены слова "любой момент". Кроме того, по тем же причинам, которые были упомянуты в связи с пунктом 1, было решено снять квадратные скобки, в которые заключены слова "или другим многосторонним или двусторонним соглашениям".

129. С учетом изменений, упомянутых в пунктах 127 и 128 выше, Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 42 и передала его на рассмотрение редакционной группе.

Статья 43. Применение главы VII

130. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 43:

"Договаривающееся государство может заявить в [момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения] [любой момент], что оно не будет связано либо разделами I и II, либо разделом III главы VII."

131. Было предложено изменить формулировку статьи 43, с тем чтобы предоставить государствам возможность соглашаться на применение правил о приоритете на основе регистрации (раздел I) или правил о регистрации (раздел II) или же и тех, и других правил (см. пункт 122 выше). Тем не менее с учетом того, что Рабочая группа не приняла окончательного решения в отношении содержания главы VII, было решено заключить в квадратные скобки формулировку "разделами I и II, либо разделом III главы VII" и вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе.

132. С учетом своего решения относительно формулировки проекта статьи 42 (см. пункты 128 и 129 выше) Рабочая группа решила исключить слова "момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения", заключенные в квадратные скобки, а также снять квадратные скобки, в которые заключены слова "любой момент", и передала проект статьи 43 на рассмотрение редакционной группе.

Статья 44. Правила и процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией

133. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 44:

"Договаривающееся государство может указать в [момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения] [любой момент] другие регулирующие вопросы несостоятельности цедента правила или процедуры, которые настоящая Конвенция не затрагивает".

134. Рабочая группа отметила, что цель проекта статьи 44 заключается том, чтобы повысить определенность и транспарентность в процессе применения проекта конвенции за счет требования о том, что государствам следует указывать другие регулирующие вопросы несостоятельности цедента положения своего национального законодательства, которые проект конвенции не затрагивает.

135. Были высказаны различные мнения в отношении той степени конкретности, которая должна быть предусмотрена в проекте статьи 44. Согласно одному мнению, предусмотренное в проекте статьи 44 заявление не сможет обеспечить достижение поставленной цели в области обеспечения определенности и предсказуемости, особенно для третьих сторон, если оно не будет достаточно конкретным. Было указано, что включение требования о том, что заявление должно быть конкретным, является необходимым для того, чтобы в заявлении не содержалось простой ссылки на общее законодательство государства по тому или иному вопросу. Согласно другому мнению, требование о конкретных заявлениях может оказаться чрезмерно обременительным для государств. Было указано, что если будет использован подобный подход, то государству необходимо будет каждый раз делать новое заявление в случае изменения внутригосударственного законодательства, с тем чтобы обеспечить преимущественную силу своих правил о несостоятельности по отношению к проекту статьи 24. Было выдвинуто несколько предложений, в том числе о включении формулировок примерно следующего содержания: "заявить", "заявить с указанием" и "Договаривающееся государство может в любой момент заявить, что, несмотря на положения настоящей Конвенции, в случае несостоятельности цедента, на которого распространяется его юрисдикция, подлежат применению конкретные национальные правила и процедуры, которые излагаются в его заявлении по этой статье". За исключением замены слова "указать" словом "заявить", эти предложения не получили значительной поддержки. В целях согласования проекта статьи 44 с проектами статей 42 и 43 (см. пункты 128-129 и 132 выше) с внесенными в них изменениями было решено исключить слова "в момент ... присоединения" и сохранить слова "любой момент" без квадратных скобок.

136. В порядке принципиального замечания было выражено сомнение в том, что проект статьи 44 вообще необходим с учетом решения Рабочей группы сохранить только вариант А проекта статьи 24(4) (см. пункт 33 выше). В связи с этим было высказано также мнение о том, что правило по данному вопросу уже закреплено в проекте статьи 24 и что в заявлениях, представляемых в соответствии с проектом статьи 44, необходимо только разъяснить, какие национальные правила и процедуры не будут затрагиваться проектом конвенции. В любом случае, как отмечалось, было бы желательно пересмотреть формулировку проекта статьи 44 таким образом, чтобы расширить свободу усмотрения договаривающихся государств в вопросе о сохранении действия их внутреннего законодательства сверх ограничений, установленных в проекте статьи 24.

137. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что слова "правила или процедуры" могут иметь чрезмерно широкое толкование и непреднамеренно привести к тому, что государства будут делать заявления для сохранения действия всего законодательства о несостоятельности. Кроме того, было указано, что такие слова не обеспечивают достаточной ясности по вопросу о том, имеются ли в виду материальные или процессуальные нормы или же и те, и другие.

138. Было предложено сделать в этом проекте статьи ссылку на международные конвенции, поскольку соответствующие правила о несостоятельности могут вытекать не только из национальных законов, но также и из международных конвенций. В ответ было указано, что международные конвенции и соглашения уже охвачены в проекте статьи 42(2) и что такая дополнительная ссылка в проекте статьи 44 не требуется.

139. Было высказано мнение о том, что проект статьи 44 не обеспечивает ясности по вопросу о том, обязывает ли проект статьи 44 государства представлять определенное заявление или же такое заявление является факультативным, как на это указывает слово "может", содержащееся в тексте проекта статьи.

В ответ было указано, что цель проекта статьи отнюдь не состоит в том, чтобы обязывать договаривающиеся государства делать заявления. В то же время было указано, что, если договаривающееся государство не представляет подобного заявления, проект конвенции может иметь преимущественную силу по отношению к конкретным национальным правилам и процедурам, касающимся несостоятельности цедента.

140. Рассмотрев различные высказанные мнения, Рабочая группа пришла к выводу о том, что проект статьи 44 необходимо будет пересмотреть в свете рекомендаций, которые будут получены от экспертов по вопросам законодательства о несостоятельности, и передала его редакционной группе для внесения незначительных изменений, упомянутых в пункте 135 выше.

Статья 45. Подписание, ратификация, принятие, утверждение,
присоединение

141. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 45:

- "1) Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до
- 2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.
- 3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.
- 4) Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций".

142. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 45 без изменений.

Статья 46. Применение в отношении территориальных единиц

143. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 46:

- "1) Если государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может в любое время представить другое заявление вместо ранее сделанного.
- 2) В этих заявлениях должны ясно указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.
- 3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется не на все территориальные единицы какого-либо государства, а цедент или должник находятся в территориальной единице, на которую Конвенция не распространяется, это местонахождение не рассматривается как находящееся в Договаривающемся государстве.
- 4) Если государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства".

144. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 46 без изменений.

Статья 47. Вступление заявления в силу

145. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 47:

- "1) Заявления в соответствии со статьями 42-44 и 46, сделанные во время подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.
- 2) Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.

3) Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.

4) Любое государство, которое делает заявление в соответствии со статьями 42-44 и 46, может отказаться от него в любое время посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием".

146. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 47 без изменений.

Статья 48. Оговорки

147. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 48:

"Никакие оговорки не могут быть сделаны к настоящей Конвенции".

148. Рабочая группа сослалась на свое решение о том, что государствам следует предоставить право делать оговорки в отношении главы VI (см. пункт 72 выше). Кроме того, было высказано предположение о том, что следует допустить возможность других оговорок. После обсуждения Рабочая группа постановила включить в главу VIII положение, предусматривающее возможность оговорок к главе VI, а также соответствующим образом пересмотреть формулировку проекта статьи 48. Рабочая группа передала эти вопросы на рассмотрение редакционной группе.

Статья 49. Вступление в силу

149. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 49:

"1) Настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение [пятой] ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2) Для каждого государства, становящегося Договаривающимся государством настоящей Конвенции после даты сдачи на хранение [пятой] ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение соответствующего документа от имени этого государства.

3) Настоящая Конвенция применяется только к уступкам, осуществленным в дату вступления или после даты вступления настоящей Конвенции в силу для Договаривающегося государства, упомянутого в пункте 1 статьи 1".

150. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что срок в один год для вступления проекта конвенции в силу является слишком длинным и достаточно предусмотреть переходный период продолжительностью в шесть месяцев. Кроме того, широкую поддержку получило мнение о том, что для вступления проекта конвенции в силу достаточно пяти ратификационных грамот, и квадратные скобки, в которые заключено слово "пятой" в пункте 2, было решено снять. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 49 и передала его на рассмотрение редакционной группе.

Статья 50. Денонсация

151. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 50:

"1) Настоящая Конвенция может быть в любое время денонсирована Договаривающимся государством путем направления депозитарию письменного уведомления.

2) Денонсация приобретает силу с первого дня месяца по истечении одного года после получения депозитарием такого уведомления. Если в уведомлении указан более длительный срок, то денонсация приобретает силу по истечении этого срока после получения депозитарием такого уведомления".

152. Было высказано мнение о том, что денонсация проекта конвенции одним из договаривающихся государств, по всей вероятности, повлияет на права третьих сторон, особенно в случае уступок будущей дебиторской задолженности, и что Рабочей группе, возможно, желательно рассмотреть вопрос о методах защиты прав таких третьих сторон от отрицательного воздействия денонсации.

153. Тем не менее против этого предложения были выдвинуты возражения на том основании, что право государства денонсировать международную конвенцию является суверенным правом и что включение возможных ограничений в отношении такого права, включая любое обязательство договаривающегося государства обеспечивать защиту прав третьих сторон, может рассматриваться в качестве ограничения суверенитета договаривающегося государства. Кроме того, было указано, что последствия денонсации для прав третьих сторон, по-видимому, следует оставить на урегулирование в соответствии с применимым правом, поскольку в большинстве правовых систем существуют нормы, регулирующие вопросы о последствиях изменения правового режима для приобретенных прав или текущих сделок.

154. В ответ было указано, что предлагаемая поправка к проекту статьи 50 не будет ограничивать право договаривающегося государства денонсировать проект конвенции. Кроме того, было указано, что предлагаемая поправка направлена исключительно на то, чтобы обеспечить материально-правовую норму, регулирующую последствия денонсации для прав тех сторон, которые находятся в других государствах, чем государство, денонсирующее проект конвенции, а также защитить их в той степени, в какой они полагались на применение проекта конвенции. В отсутствие такой единообразной нормы третьи стороны вынуждены будут полагаться на материально-правовые нормы в отношении последующих изменений правового режима, которые существуют в различных правовых системах, что может дать противоречивые или неудовлетворительные решения для рассматриваемых ситуаций.

155. Рассмотрев различные высказанные мнения, Рабочая группа постановила, что вопрос о последствиях денонсации для прав третьих сторон нуждается в дополнительном рассмотрении. Без ущерба для любого решения, которое может быть найдено по этому вопросу на более позднем этапе, Рабочая группа сочла содержание проекта статьи 50 в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группе.

НАЗВАНИЕ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ

156. Рабочая группа отложила рассмотрение названия проекта конвенции до завершения рассмотрения проекта конвенции в целом.

ПРЕАМБУЛА

157. Рабочая группа рассмотрела следующий текст преамбулы к проекту конвенции:

"Договаривающиеся государства,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что международная торговля на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

[считая, что проблемы, создаваемые неопределенностью в правовом режиме, применимом к уступкам в международной торговле, представляют собой препятствие для сделок, в рамках которых стоимость, кредит или смежные услуги предоставляются или обещаются в обмен на стоимость в виде дебиторской задолженности, включая сделки факторинга, форфейтинга, секьюритизации, проектного финансирования и рефинансирования;]

полагая, что принятие единообразных норм, регулирующих уступки при финансировании под дебиторскую задолженность, будет способствовать развитию международной торговли и расширению возможностей получения кредита на более доступных условиях,

согласились о нижеследующем:"

158. Была выражена общая поддержка включению в текст преамбулы заявления о целях проекта конвенции. Широкую поддержку получило мнение о том, что такое заявление позволит обеспечить полезные руководящие принципы в отношении толкования проекта конвенции, особенно, если ссылка на преамбулу будет сделана в контексте проекта статьи 8, в котором рассматриваются вопросы толкования проекта конвенции. Тем не менее во избежание чрезмерного усложнения преамбулы было решено ограничиться общим изложением принципов и дать дополнительные разъяснения в комментарии к проекту конвенции. По общему мнению, такой комментарий позволит обеспечить полезные руководящие принципы в отношении толкования проекта конвенции и должен быть подготовлен Секретариатом на более позднем этапе.

159. Что касается конкретной формулировки преамбулы, то, по общему мнению, ее можно было бы сохранить, добавив несколько принципов. В ходе обсуждения были упомянуты, в частности, следующие принципы: установление правил, обеспечивающих предсказуемость и транспарентность в целях облегчения процесса финансирования под дебиторскую задолженность; содействие модернизации и унификации внутригосударственного и международного права, касающегося уступок; содействие внедрению новых видов практики и стремление не создавать препятствий для текущей практики; а также стремление избегать ограничений для конкуренции. В отношении формулировки второго пункта преамбулы, в котором предпринимается попытка определить и перечислить виды финансовой практики, широкую поддержку получило мнение о том, что его следует исключить, поскольку в результате могут быть непреднамеренно исключены некоторые виды практики или может быть отдано предпочтение определенным видам практики. Тем не менее было достигнуто общее понимание в отношении того, что исключение такой формулировки не будет наносить ущерба любому решению, которое Рабочая группа, возможно, пожелает принять в отношении проекта статьи 5(d) (определение термина "финансирование под дебиторскую задолженность"). Что касается вопроса о целесообразности ссылки на преамбулу в проекте статьи 8, то Рабочая группа отложила обсуждение этого вопроса до рассмотрения проекта статьи 8. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание преамбулы и поручила редакционной группе разработать конкретную формулировку.

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

160. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 1:

"1) Настоящая Конвенция применяется к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, если в момент уступки цедент находится в Договаривающемся государстве.

2) [Положения статей [...] не применяются] [Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника], за исключением тех случаев, когда должник находится в

Договариваемом государстве [или когда согласно нормам частного международного права к отношениям между cedentом и должником применимо право Договариваемого государства].

[3. Положения статей 29-33 применяются [к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе,] независимо от пунктов 1 и 2 настоящей статьи.]

4) Глава VII применяется в Договариваемом государстве, которое сделало заявление согласно статье 43. [Если Договариваемое государство делает такое заявление, то положения статей 23(1) и 24(1), (2) в этом государстве не применяются.]"

Пункт 1

161. Рабочая группа подтвердила свое принятое на ее двадцать седьмой сессии решение о том, что дальнейшего расширения территориальной сферы применения проекта конвенции с помощью ссылки на какие-либо нормы частного международного права, аналогичной формулировке статье 1(1)(b) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, не требуется (A/CN.9/445, пункт 139). Широкую поддержку получило мнение о том, что территориальная сфера применения Конвенции является достаточно широкой, поскольку в пункте 1 содержится требование о том, что проект конвенции применяется уже в том случае, если в договариваемом государстве находится только cedent. Кроме того, широкую поддержку получило мнение о том, что такая ссылка на нормы частного международного права суда может привести к возникновению неопределенности, поскольку в момент уступки сторонам не будет известен тот суд, в котором будет проводиться рассмотрение спора, если они не согласовали оговорку о юрисдикции.

162. Рабочая группа отметила, что в соответствии с проектом статьи 3 дебиторская задолженность является международной, если она является международной в момент ее возникновения. В результате, как отмечалось, в случае уступки будущей дебиторской задолженности cedent и цессионарий не будут знать в момент уступки, подлежит ли проект конвенции применению. Для решения этой проблемы предлагалось пересмотреть формулировку пункта 1 примерно следующим образом: "Настоящая Конвенция применяется к международным уступкам, если в момент уступки cedent находится в Договариваемом государстве", - и одновременно изменить формулировку проекта статьи 3 следующим образом: "Уступка является международной, если в момент уступки в различных государствах находятся любые две из следующих сторон: cedent, цессионарий, должник". Это предложение не получило значительной поддержки. Рабочая группа решила, что эту проблему можно рассмотреть в контексте проекта статьи 3.

163. После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о значении термина "место нахождения" в контексте проекта статьи 1 (см. пункты 25-32, 88-89 и 107 выше). Были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, в целях обеспечения соответствия с правилом о месте нахождения, принятым в контексте проектов статей 23 и 24, и для обеспечения определенности, в контексте проекта статьи 1 следует принять такое же правило о месте нахождения. Было указано, что в случае применения иного подхода может оказаться, что уступка будет охватываться проектом конвенции, в то время как вопросы приоритета, возможно, не будут охватываться в том случае, если какая-либо корпорация находится в государстве, которое не является государством, в котором находится ее коммерческое предприятие, и которое не является одним из договаривающихся государств. Кроме того, было указано, что любой другой подход приведет к повышению неопределенности в отношении применения проекта конвенции, что может повлиять на стоимость и доступность кредита, поскольку цессионарии, возможно, не смогут относительно легко и с определенностью устанавливать, где находится коммерческое предприятие cedenta.

164. Согласно другому мнению, в пункте 1 следует сделать ссылку на коммерческое предприятие cedenta. Было указано, что этот термин хорошо известен и широко используется в различных международных документах и прецедентном праве. Кроме того, было указано, что использование такого

термина облегчит применение закона, который реально связан с соответствующей сделкой, и позволит надлежащим образом решить проблему сделок, заключенных через филиалы. В связи с этим отмечалось, что место регистрации довольно часто является фиктивным и не связано с местом осуществления соответствующей корпорацией ее коммерческих операций. Было также указано, что ссылка на место регистрации может вопреки намерениям привести к тому, что сделки, заключенные филиалом, будут подпадать под действие закона государства, в котором находится штаб-квартира.

165. Хотя отмечалось, что обычно местонахождение коммерческих предприятий и место регистрации будут совпадать, для преодоления различий, возникающих в тех случаях, когда эти места являются различными, было предложено сделать ссылку на сочетание критериев, включая место регистрации и коммерческое предприятие. Была предложена формулировка примерно следующего содержания: "Физическое лицо считается находящимся в государстве, в котором оно имеет свое обычное местожительство. Компания считается находящейся в государстве, в котором она имеет свою зарегистрированную контору, или в таком другом месте нахождения коммерческого предприятия, с которым наиболее тесно связана уступка". Это предложение было модифицировано, с тем чтобы непосредственно сделать ссылку в пункте 1 на такие критерии без привнесения еще одного правила о месте нахождения помимо правила, принятого для целей проектов статей 23 и 24 ("Настоящая Конвенция применяется к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, если в момент уступки либо место регистрации, либо зарегистрированная контора, либо коммерческое предприятие cedenta, с которым наиболее тесно связана уступка, находится в Договариваемом государстве"). В ответ на заданный вопрос было разъяснено, что критерий "наиболее тесной связи" предположительно относится только к коммерческому предприятию.

166. Были высказаны различные предложения в отношении улучшения предложенной формулировки. Согласно одному предложению, которое получило широкую поддержку, ссылку на зарегистрированную контору cedenta следует исключить. Согласно другому предложению, большую определенность удастся достичь в результате ссылки на "основное" коммерческое предприятие cedenta. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что оно может создавать проблемы для организаций, которые зачастую действуют через свои филиалы. Согласно еще одному предложению, ссылку на коммерческое предприятие следует ограничить словами "из которого возникает уступка", а не словами первоначального предложения "с которым наиболее тесно связана уступка". Было указано, что хотя такие критерии имеют аналогичные последствия, каждый из них может создать неопределенность, поскольку третьим сторонам будет нелегко установить, какое коммерческое предприятие наиболее тесно связано с уступкой. Согласно еще одному предложению, которое получило широкую поддержку, в отношении физических лиц следует ссылаться на обычное местожительство.

167. Это предложение получило широкую поддержку. Было указано, что в такой формулировке сочетается определенность критерия места регистрации с гибкостью критерия коммерческого предприятия, и в то же время обеспечивается решение проблем, возникающих в связи с филиалами. Кроме того, было указано, что эти критерии являются альтернативными, и для применения проекта конвенции требуется лишь выполнение одного из таких критериев. Кроме того, было указано, что подобный подход достаточно широко применяется в других международных документах.

168. Тем не менее была выражена обеспокоенность в связи с рядом проблем. В одном случае беспокойство было выражено в связи с тем, что такой подход может оказаться слишком гибким и привести неприемлемый уровень неопределенности. В другом случае обеспокоенность была выражена в связи с тем, что подобное правило может непреднамеренно привести к тому, что в сфере применения проекта конвенции будут попадать внутренние уступки внутренней дебиторской задолженности (т.е. уступки, при которых коммерческие предприятия cedenta, цессионария и должника находятся в одном и том же государстве). В ответ было указано, что, если cedent зарегистрирован в каком-либо другом государстве, чем государство, в котором расположено его коммерческое предприятие, такая уступка будет являться международной уступкой. Тем не менее было указано, что к рассмотрению этого вопроса можно подходить различным образом в зависимости от того, будет ли деятельность иностранной компании в

соответствии с применимым законом о компаниях регулироваться правом места инкорпорации или правом места регистрации.

169. После обсуждения, ввиду важности этого вопроса и нехватки времени, Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 при том понимании, что вопрос о месте нахождения необходимо будет вновь рассмотреть на следующей сессии Рабочей группы в свете различных внесенных предложений и определения международного характера, содержащегося в проекте статьи 1(3).

Пункт 2

170. Хотя была выражена определенная поддержка первой заключенной в квадратные скобки формулировке в начале пункта 2, преобладающее мнение состояло в том, что ее следует исключить и что этот пункт должен начинаться следующими словами: "Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника". В ответ на заданный вопрос было указано, что "права и обязательства должника" означают те права и обязательства, которые возникают из первоначального договора и из права, регулирующего такой договор.

171. В отношении ссылки на применение норм частного международного права были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, такую ссылку следует исключить, поскольку она порождает неопределенность. Согласно другому мнению, ссылку следует сохранить во избежание ситуации, при которой в силу норм частного международного права государства суда, если цедент находится в договаривающемся государстве, будет применяться внутригосударственное право места нахождения цедента, а не проект конвенции. Хотя были выражены определенные сомнения в том, что в упомянутой выше ситуации будет получен именно такой результат, широкую поддержку получило мнение о том, что должник может быть лишен защиты, обеспечиваемой проектом конвенции, а этого допускать не следует. Поэтому было предложено сделать ссылку на право, которое регулирует дебиторскую задолженность и которое является правом договаривающегося государства. Это предложение получило широкую поддержку. Тем не менее было указано, что в соответствии с проектом конвенции должнику не обязательно может обеспечиваться более высокая защита по сравнению с защитой, предоставляемой внутригосударственным правом, и что поэтому в некоторых случаях, возможно, будет предпочтительно применить внутригосударственное право.

172. После обсуждения Рабочая группа решила принять следующую формулировку пункта 2: "Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника, за исключением тех случаев, когда должник находится в Договаривающемся государстве, или же право, регулирующее дебиторскую задолженность, является правом Договаривающегося государства".

Пункты 3 и 4

173. По причине отсутствия времени Рабочая группа постановила отложить рассмотрение пунктов 3 и 4 до следующей сессии.

IV. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ

174. Рабочая группа поручила редакционной группе, созданной Секретариатом, рассмотреть преамбулу и проекты статей 5(g)-(j), 18(5 бис), 23-33 и 40-50 в целях обеспечения соответствия между вариантами на различных языках.

175. Завершая свои обсуждения, Рабочая группа рассмотрела доклад редакционной группы и одобрила содержание преамбулы и проектов статей 5(g)-(j), 18(5 бис), 23-33 и 40-50 с изменениями, внесенными редакционной группой. Текст этих пересмотренных статей, принятых Рабочей группой, воспроизводится в приложении к настоящему докладу.

176. В отношении формулировки во втором пункте преамбулы, в которой предпринимается попытка определить сделки, охватываемые проектом конвенции, было высказано предположение о том, что эту формулировку следует вновь включить в текст преамбулы. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что в результате подобного подхода могут быть непреднамеренно исключены некоторые сделки или может быть необоснованно отдано предпочтение определенным сделкам. Рабочая группа приняла такое решение при том понимании, что исключение этой формулировки из текста преамбулы не должно наносить ущерба подходу Рабочей группы в отношении проекта статьи 5(d) (определение термина "финансирование под дебиторскую задолженность").

177. Было высказано мнение о том, что использованный термин "суд" является слишком узким, поскольку производство по делу о несостоятельности может проводиться другими органами, помимо суда. Было решено заменить этот термин формулировкой "суд или другой компетентный орган", которая является более полной и соответствует Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (статья 4), а также надлежащим образом изменить формулировки проектов статей 5(h), 24(3) и 33.

178. В тексте на английском языке во всех положениях, содержащих термины "forum" и "forum State" (в обоих случаях: "государство суда"), а также формулировку "State in which the court is located" ("государство, в котором находится суд"), было решено использовать термин "forum State" ("государство суда") в целях обеспечения соответствия (проекты статей 24(3) и (5), 31, 32(1) и 33).

179. В отношении проекта статьи 26 было предложено не принимать окончательного решения до вынесения решения по проекту статьи 12. Тем не менее Рабочая группа постановила одобрить содержание проекта статьи 26 при том понимании, что этот текст при необходимости может быть вновь рассмотрен после того, как Рабочая группа завершит обсуждение проекта статьи 12.

180. В отношении проекта статьи 29 было принято решение о том, что в тексте на английском языке во всех положениях, содержащих термины "assignment contract" и "contract of assignment" (в обоих случаях: "договор уступки"), следует использовать только последний термин в целях обеспечения соответствия. В отношении проекта статьи 42 было принято решение о его согласовании с проектами статей 42 бис, 43 и 44, в которых не содержится ссылки на вступление заявления в силу, поскольку этот вопрос рассматривается в проекте статьи 47. Кроме того, было решено включить в проекты статей 42 бис, 43 и 44 ссылку на "государство", а не на "Договаривающееся государство", с тем чтобы охватить ситуации, когда заявление делается в момент подписания.

181. В отношении проекта статьи 50 было принято решение о том, что Секретариату следует подготовить формулировку, охватывающую вопросы переходного периода и последствия для третьих сторон, и представить ее на рассмотрение Рабочей группы на более позднем этапе.

V. БУДУЩАЯ РАБОТА

182. Был предложен ряд вопросов для рассмотрения в ходе следующей сессии Рабочей группы. К их числу относились следующие: сфера применения проекта конвенции, в частности определение терминов "уступка" и "дебиторская задолженность"; форма уступки; договорные ограничения на уступку; освобождение должника от ответственности в результате платежа. В отношении порядка работы было высказано предположение о том, что Рабочая группа, возможно, пожелает выбрать несколько важных вопросов и рассмотреть их в первоочередном порядке, необязательно следуя порядку изложения статей в документе A/CN.9/WG.II/WP.96. Тем не менее было отдано общее предпочтение тому, чтобы на следующей сессии Рабочая группа начала свою работу с обсуждения проекта статьи 1, а затем продолжила рассмотрение в том порядке, в котором проекты статей излагаются в документе A/CN.9/WG.II/WP.96. Широкую поддержку получило мнение о том, что такой подход, помимо того, что он соответствует нормальному порядку работы, позволит Рабочей группе рассмотреть на следующей сессии такие важнейшие вопросы, как сфера применения, форма уступки и договорные ограничения на уступку. Кроме того, было указано, что, следуя порядку изложения проектов статей в

документе A/CN.9/WG.II/WR.96, Рабочая группа сможет избежать необоснованных задержек, поскольку она будет иметь возможность согласовывать менее важные положения проекта конвенции без продолжительных обсуждений.

183. Было отмечено, что следующую сессию Рабочей группы планируется провести в Нью-Йорке 1-12 марта 1999 года.

Приложение

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ
ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

ПРЕАМБУЛА

Договаривающиеся государства,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что международная торговля на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

считая, что проблемы, создаваемые неопределенностью относительно содержания и выбора правового режима, применимого к уступкам в международной торговле, представляют собой препятствие для сделок финансирования,

стремясь закрепить принципы и принять правила, касающиеся уступки дебиторской задолженности, которые позволят установить определенность и транспарентность и будут содействовать модернизации права в области финансирования под дебиторскую задолженность, обеспечивая при этом защиту существующей практики финансирования и способствуя развитию новых видов практики,

полагая, что принятие единообразных правил, регулирующих уступки при финансировании под дебиторскую задолженность, будет способствовать развитию международной торговли и расширению возможностей получения кредита на более доступных условиях,

согласились о нижеследующем:

...

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 5. Определения и правила толкования

Для целей настоящей Конвенции:

...

g) "управляющий в деле о несостоятельности" означает лицо или учреждение - включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, - которое уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией активов цедента;

h) "производство по делу о несостоятельности" означает коллективное судебное или административное производство - включая временное производство, - в рамках которого активы и деловые операции цедента подлежат контролю или надзору со стороны суда в целях реорганизации или ликвидации.

...

i) "приоритет" означает преимущественное право какой-либо стороны по отношению к другой стороне;

j) для целей статей 23 и 24 физическое лицо считается находящимся в государстве, в котором оно имеет свое обычное местожительство; общество считается находящимся в государстве, в котором оно зарегистрировано; юридическое лицо, иное чем общество, считается находящимся в государстве, в котором сдан на хранение его учредительный документ; и любое иное лицо считается находящимся в государстве, в котором находится его центральный орган управления.

...

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

...

Раздел II. Должник

Статья 18. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

...

[5 бис) Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает любых оснований, по которым должник может быть освобожден от ответственности в результате платежа лицу, которому была сделана недействительная уступка.]

...

Раздел III. Третьи стороны

Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев

1) Приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же цедента, определяется согласно праву государства, в котором находится цедент.

2) Цессионарий, обладающий приоритетом, может в любой момент уступить свой приоритет цессионарию, обладающему правом на эту же дебиторскую задолженность, независимо от того, имеется ли уже такой цессионарий. [Уступка приоритета может быть осуществлена в одностороннем порядке или путем соглашения с цедентом, цессионарием, обладающим правом на эту же дебиторскую задолженность, или любым другим лицом.]

Статья 24. Коллизия прав цессионария и кредиторов цедента или управляющего в деле о несостоятельности

1) Приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами цедента определяется согласно праву государства, в котором находится цедент.

2) Приоритет в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности определяется согласно праву государства, в котором находится цедент.

3) Независимо от пунктов 1 и 2 в применении какого-либо положения права государства, в котором находится цедент, может быть отказано судом или иным компетентным органом только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.

4) Если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то, за исключением предусмотренного в настоящей статье,

настоящая Конвенция не затрагивает прав управляющего в деле о несостоятельности или прав кредиторов цедента.

[5] Если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то любое внедоговорное личное или вещное право, которое согласно праву государства суда будет являться приоритетным по отношению к вещному праву цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от пункта 2, но только в той степени, в которой такой приоритет оговорен государством суда в документе, сданном на хранение депозитарию до момента осуществления уступки.]

6) Цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, не обладает меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права.

V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ

Статья 25. Сфера действия

1) Настоящая Конвенция применяется к:

а) уступкам дебиторской задолженности первоначальным или любым другим цессионарием последующим цессионариям ("последующие уступки"), которые регулируются настоящей Конвенцией согласно статье 1, даже если любая предшествующая уступка не регулируется настоящей Конвенцией; и

б) любой последующей уступке, при условии, что любая предшествующая уступка регулируется настоящей Конвенцией.

2) Настоящая Конвенция применяется, как если бы последующий цессионарий был первоначальным цессионарием.

Статья 26. Договоренности, ограничивающие последующие уступки

1) Дебиторская задолженность, уступленная первоначальным или любым последующим цессионарием какому-либо последующему цессионарию, передается независимо от любой договоренности между первоначальным или любым последующим цедентом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право первоначального или любого последующего цедента уступать свою дебиторскую задолженность.

2) Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности цедента за нарушение такой договоренности. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение.

Статья 27. Множественные уведомления

Если должник получает уведомление об одной или более последующих уступках, должник освобождается от ответственности только в результате платежа тому лицу или по тому адресу, которые указаны в уведомлении о последней из таких последующих уступок.

Статья 28. Уведомление о последующих уступках

Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о любой предшествующей уступке.

ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

Статья 29. Право, применимое к договору уступки

- 1) [За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] договор уступки регулируется правом, прямо избранным цедентом и цессионарием.
- 2) В отсутствие выбора права цедентом и цессионарием договор уступки регулируется правом государства, с которым наиболее тесно связан договор уступки. В отсутствие доказательств противного считается, что договор уступки наиболее тесно связан с государством, в котором находится коммерческое предприятие цедента. Если цедент имеет более одного коммерческого предприятия, принимается во внимание коммерческое предприятие, наиболее тесно связанное с договором. Если цедент не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание его обычное местожительство.
- 3) Если договор уступки связан только с одним государством, тот факт, что цедент и цессионарий избрали право другого государства, не наносит ущерба применению права государства, с которым связана уступка, если отход от этого права на основании договора не допускается.

Статья 30. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника

[За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] право, регулирующее дебиторскую задолженность, к которой относится уступка, определяет возможность ее уступки, отношения между цессионарием и должником, условия, при которых на уступку можно ссылаться против должника, и любой вопрос о том, были ли исполнены обязательства должника.

[Статья 31. Право, применимое к коллизии приоритетов

[За исключением вопросов, урегулированных в главе IV:]

- a) приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же цедента, определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;
- b) приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами цедента определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;
- c) приоритет в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;
- [d) если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то любое внедоговорное личное или вещное право, которое согласно праву государства суда будет являться приоритетным по отношению к вещному праву цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от подпункта (с), но только в той степени, в которой такой приоритет оговорен государством суда в документе, сданном на хранение депозитарию до момента осуществления уступки;]
- e) цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, не обладает меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права.]

Статья 32. Императивные нормы

- 1) Ничто в статьях 29 и 30 не ограничивает применения норм права государства суда в ситуации, когда они являются императивными, вне зависимости от права, примененного на иных основаниях.
- 2) Ничто в статьях 29 и 30 не ограничивает применения императивных норм права другого государства, с которым вопросы, урегулированные в этих статьях, имеют тесную связь, если - и в той мере, в которой - согласно праву этого другого государства эти нормы должны применяться вне зависимости от права, примененного на иных основаниях.

Статья 33. Публичный порядок

В отношении вопросов, урегулированных в настоящей главе, в применении какого-либо положения права, указанного в настоящей главе, может быть отказано судом или иным компетентным органом только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.

...

ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 41. Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 42. Коллизии с международными соглашениями

- 1) За исключением предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи настоящая Конвенция имеет преимущественную силу по отношению к любой международной конвенции или другому многостороннему или двустороннему соглашению, которые уже заключены или могут быть заключены Договаривающимся государством и которые содержат положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции.
- 2) Государство может в любой момент заявить, что настоящая Конвенция не будет иметь преимущественной силы по отношению к перечисленным в заявлении международным конвенциям или другим многосторонним или двусторонним соглашениям, которые оно заключило или заключит и в которых содержатся положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции.

Статья 42 бис. Применение главы VI

Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано главой VI.

Статья 43. Применение главы VII

Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано либо [разделами I и II, либо разделом III] главы VII.

[Статья 44. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией

Государство может в любой момент заявить, что другие регулирующие вопросы несостоятельности цедента правила или процедуры не затрагиваются настоящей Конвенцией.]

Статья 45. Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение

- 1) Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до
- 2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.
- 3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.
- 4) Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 46. Применение в отношении территориальных единиц

- 1) Если государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права в отношении вопросов, являющихся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может в любой момент представить другое заявление вместо ранее сделанного.
- 2) В этих заявлениях должны прямо указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.
- 3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с настоящей статьей, настоящая Конвенция распространяется не на все территориальные единицы какого-либо государства, а цедент или должник находятся в территориальной единице, на которую Конвенция не распространяется, это местонахождение не рассматривается как находящееся в Договаривающемся государстве.
- 4) Если государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 47. Вступление заявления в силу

- 1) Заявления в соответствии со статьями 42-44 и 46, сделанные в момент подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.
- 2) Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.
- 3) Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.
- 4) Любое государство, которое делает заявление в соответствии со статьями 42-44 и 46, может отказаться от него в любой момент посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием.

Статья 48. Оговорки

Не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые прямо предусмотрены настоящей Конвенцией.

Статья 49. Вступление в силу

- 1) Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.
- 2) Для каждого государства, становящегося Договаривающимся государством настоящей Конвенции после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение соответствующего документа от имени этого государства.
- 3) Настоящая Конвенция применяется только к уступкам, совершенным в дату вступления или после даты вступления настоящей Конвенции в силу в отношении Договаривающегося государства, упомянутого в пункте 1 статьи 1.

Статья 50. Денонсация

- 1) Настоящая Конвенция может быть в любой момент денонсирована Договаривающимся государством путем направления депозитарию письменного уведомления.
- 2) Денонсация приобретает силу в первый день месяца по истечении одного года после получения уведомления депозитарием. Если в уведомлении указан более длительный срок, то денонсация приобретает силу по истечении такого более длительного срока после получения уведомления депозитарием.